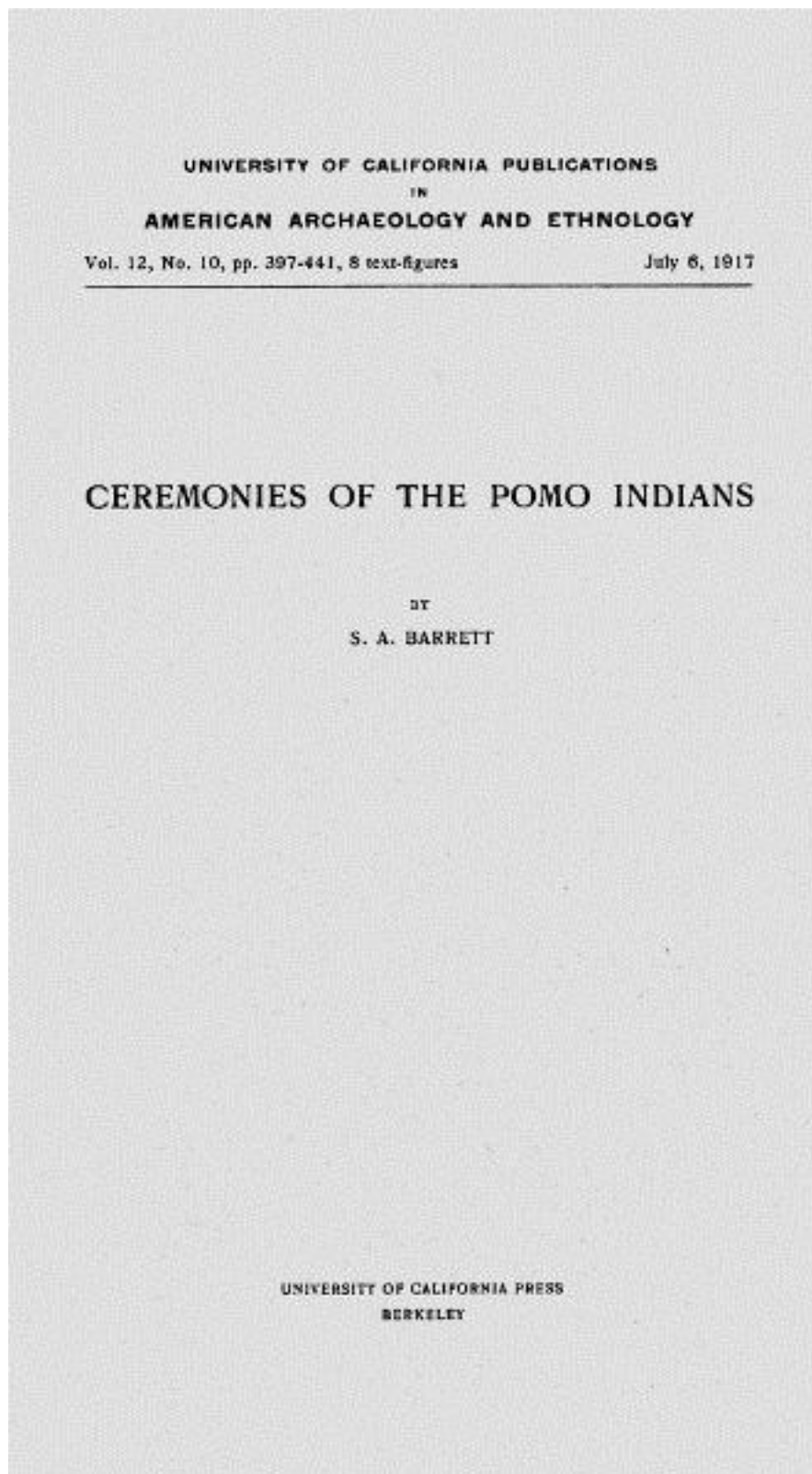

Церемонии индейцев помо

С. А. Барретт

Электронная книга проекта Гутенберга о церемониях индейцев помо

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Церемонии индейцев помо

Автор: С. А. Барретт

Дата выхода: 23 ноября 2014 г. [Электронная книга № 47446]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Шарлин Тейлор, Ева Шульте, Брайан Несс и команда онлайн-корректоров на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА " ЦЕРЕМОНИИ ИНДЕЙЦЕВ ПОМО " ***

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

По сравнению с первоначальной версией в html-файл были внесены некоторые изменения. Нажмите для получения дополнительной информации.

ПУБЛИКАЦИИ КАЛИФОРНИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА По АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ

Том 12, № 10, с. 397-441, 8 текст-рисунки 6 июля 1917 г.

ЦЕРЕМОНИИ ИНДЕЙЦЕВ ПОМО

АВТОР : С.А. БАРРЕТТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КАЛИФОРНИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В БЕРКЛИ

ПУБЛИКАЦИИ КАЛИФОРНИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА По АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ

Том 12, № 10, с. 397-441, 8 текст-рисунки 6 июля 1917 г.

ЦЕРЕМОНИИ ИНДЕЙЦЕВ ПОМО

АВТОР : С.А. БАРРЕТТ

Содержание

	СТРАНИЦА
Введение	397
Организация церемоний	398
Официальные лица	399
Общие характеристики церемоний Помо	401
Приглашения на церемонии	402
Церемония призрака или дьявола	403
Стивен Пауэрс о танце призраков	404
Собственно церемония призраков	406
Поедание огня	418
Обряд очищения	421
Краткое изложение основных особенностей Церемонии Призраков	422
Церемония Гуксу	423
Церемония скарификации	425
Стивен Пауэрс о церемонии Гуксу	427
Завершение церемонии Гуксу	429
Лечение болезней	430
Танцы	431
Танцы, в которых участвовали мужчины и женщины	433
Танцы, в которых выступали только мужчины	438
Танцы, в которых выступали только женщины	439
Дополнительные танцы	440
Култ Мессии	440
Заключение	441

Введение

Прошло по меньшей мере двадцать лет с тех пор, как последняя церемония помо проводилась в истинно туземной манере. Тщательно продуманные церемонии недавно появившегося культа "Мессии" проводились всего, возможно, пятнадцать лет назад, но эти церемонии "Мессии"

содержат лишь несколько черт, общих для обрядов коренных племен. Танцы даже еще предстоит увидеть в связи с некоторыми празднованиями, в основном Четвертого июля, но сейчас в них осталась так мало по-настоящему примитивного, что для ученика они практически бесполезны. Следовательно, информация, полученная путем прямого наблюдения, в настоящее время невозможна, и мы должны полагаться в наших знаниях церемоний помо и церемониальной организации на заявления пожилых людей, и особенно тех, кто занимался подобными вопросами в прежние дни. Из таких источников можно получить довольно полную информацию о некоторых церемониях и танцах, но в сложившихся обстоятельствах невозможно получить исчерпывающие данные обо всех из них. Во многих случаях информанты помнят лишь некоторые детали данной церемонии или танца. Иногда запоминается только ее название. Несомненно, были утрачены даже воспоминания о некоторых церемониях и танцах.

Во время проживания в регионе Помо с 1892 по 1904 год по возможности наблюдались существующие следы некоторых из этих церемоний помо, но никаких попыток систематического сбора данных по этому вопросу не предпринималось до 1903 и 1904 годов, когда эта работа была предпринята совместно со сбором мифов помо в рамках исследований Этнологической и археологической службы Калифорнии, проводимых кафедрой антропологии Калифорнийского университета благодаря щедрости миссис Фиби А. Херст. Эта информация была получена от информантов трех диалектов помо — Северного, Центрального и Восточного. Таким образом, там, где на следующих страницах используется местный термин, диалект обозначается буквами N, C или E в круглых скобках непосредственно после него. Используемая фонетическая система полностью объяснена в "Этногеографии индейцев помо". [1]

ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Церемониальная организация Помо была очень расплывчатой. Не существовало какого-либо важного тайного общества, как это было среди майду и, предположительно, среди соседних винтунов, и никакого организованного жречества, наделенного контролем над церемониями. Однако обычные вожди (или "капитаны", как их чаще называют) проявляли заметное участие во всех церемониях, и были другие должностные лица, отвечающие за определенные обряды. Поэтому мы можем начать с упоминания различных должностных лиц в порядке их важности.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА

Как указывалось в другом месте, [2] социальная организация помо основана в первую очередь на кровном родстве, кровные родственники, проживавшие в определенной деревне, объединяются в политическую единицу под руководством наследственного "капитана". Обычно несколько таких кровнородственных единиц составляют деревню, и их капитаны формируют ее руководящий орган. Из их числа жители избирают главного капитана. Даже главный капитан не обладает абсолютной властью, и ни у одного капитана нет важной судебной власти или полномочий налагать наказания. Короче говоря, функция капитана - это прежде всего функция советника группы. Особые обязанности главного капитана в старину заключались в том, чтобы приветствовать и развлекать гостей из других деревень, собираться на совет с другими

капитанами по вопросам общего общественного благосостояния, а также организовывать церемонии и председательствовать на них.

То, что можно назвать почетным капитанством, присваивалось любому человеку, который благодаря своему богатству или доблести охотника добился большой популярности, поставляя большое количество еды и устраивая многочисленные пиры для народа. Аналогичная почетная должность женщины-капитана *da xalik* (E) была основана на популярности женщины, которая, в свою очередь, зависела от ее добросердечия и славы повара. Однако ни одна из этих почетных должностей не передавалась по наследству. Несмотря на неоднозначный характер должности, занимающим ее лицам оказывалось большое уважение на церемониях и других общественных мероприятиях.

Обязанности других должностных лиц были почти, если не совсем, связаны исключительно с церемониями и не имели прямого отношения к государственным делам. Мы можем узнать разжигателей огня, главных певцов, хористов, барабанщиков и церемониймейстеров. Такие должности считались очень почетными и, как правило, передавались по наследству. Это было особенно верно в отношении должностей пожарного, главного певца и барабанщика, в которых наследование происходило по точно таким же правилам, как и в должности вождя.

Пожарные по имени *медзе* (N) и *лаймок* (E) были должностными лицами очень большой важности. С каждым из больших полуподземных "танцплощадок" были связаны [3] были два пожарных, которые следили за всеми вопросами, касающимися огня и подготовки танцплощадки, за исключением собственно заготовки дров. Предполагалось, что все мужчины, участвовавшие в церемонии, должны были принести дрова, которые они складывали прямо у танцплощадки. Затем один из пожарных поднял его наверх и выбросил через дымовое отверстие, в то время как другой сложил его в скирды в нужных местах внутри дома. В качестве вознаграждения за свой труд они получили бусы, которые были брошены в танцоров [4] людьми во время церемонии и которые были сметены при уборке танцплощадки.

Главный певец, которого звали *ке кай тка* (C) и *кея* (E), был человеком, играющим важную роль в церемониях, хотя и очень неприметным. Его обязанностью было заранее спланировать правильную последовательность танцев и песен, а также начинать все песни и разносить воздух. Главный певец должен был обладать очень хорошим голосом, и его обязанностью было знать песни для различных церемоний. Время от времени он терялся в догадках, какая песня подходит для конкретного случая. Ему разрешалось посоветоваться с каким-нибудь другим певцом или, при случае, он мог попросить совета у зрителей. Любой, кто знал песню, подходящую к случаю, мог подойти к главному певцу и спеть ее для него вполголоса, пока тот не уловит ее и не будет готов возглавить пение. Как правило, он отбивал такт с помощью трещотки из расщепленной палочки или погремущки, сделанной из коконов.

Хор, или исполнители нот, называемые *skam* (E), придавали музыке громкость и отбивали такт своими трещотками из расщепленных палочек, *hai mitamitaka* (N). Их обычным бременем было "он, он, он, он...", исполняемое тяжелым монотонным голосом.

Барабанщиков, которых звали *цило гаук* (E), *цило тка* (C) и *цило матути* (E), всегда было двое, и, как правило, они по очереди играли на большом деревянном барабане, который был установлен на земле в задней части танцплощадки и в который били притопыванием ног.

Должность барабанщика считалась одной из самых важных и уступала только должности пожарного.

Церемониймейстеры по имени хабе дима (Е), хабегаук (Е) и хелима (С) начинали и останавливали все песни и танцы по определенным сигналам. Участники танца обычно сохраняли определенные позы, но церемониймейстер бегал с места на место, наблюдая за действиями и отдавая указания по мере необходимости. Его присутствие было абсолютно необходимо на всех церемониях, и без него танец не мог продолжаться. Он действовал под общим руководством главного капитана, но сам этот чиновник никогда не был церемониймейстером. Очень редко одно и то же лицо выполняло функции церемониймейстера и главного певца. Хотя, как правило, барабанщики и певцы не надевали специальной одежды для торжественных случаев, церемониймейстеры почти всегда были раскрашены и одеты в соответствии с различными требованиями для каждой церемонии (см. Ниже). Обычно они были среди танцоров, изображавших сверхъестественных существ.

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРЕМОНИЙ ПОМО

Церемония всегда проводилась в танцевальном зале, [5] и длилась четыре ночи, или несколько кратных четырем, начинаясь обычно вскоре после захода солнца. В случае с "церемонией призраков", которая начиналась на восходе солнца, предыдущая ночь была потрачена на исполнение других танцев. Такие церемонии состояли из разного количества танцев.

Обычно не было предписанной последовательности, но церемония получила название танца, которое было ее особенностью, хотя это не обязательно должно открывать церемонию. В нескольких случаях было признано, что определенные танцы следует исполнять вместе.

Церемония состояла из (1) вступительной процедуры, сопровождавшейся более или менее ритуалом, таким как посвящение детей посредством церемонии гуксу (см. ниже, стр. 425); (2) серии танцев; (3) серии речей официальных лиц и важных людей, касающихся религиозной жизни или других вопросов, представляющих общественный интерес; (4) заключительного обряда очищения; и (5) различных праздников, особенно одного, который проводился утром после заключительной ночи церемонии.

Существовали определенные специальные церемонии, такие как церемония гуксу, на которой требовалась определенная процедура открытия, но после этого можно было исполнить практически любой желаемый танец в любое время дня и ночи, на протяжении всего церемониального периода. Процедура проведения заключительной ночи церемонии также обычно была фиксированной.

Основными церемониями Помо были:

[xahlūigax haikīlgaiaḡiba](#) [6] (церемония "призрака" или "дьявола").

[Калиматто хайкилгаягиба](#) (церемония раската грома).

[Гуксу хайкилгаягиба](#).

[Дама хайкилгаягиба](#).

ПРИГЛАШЕНИЯ НА ЦЕРЕМОНИИ

Старейшины деревни обсуждали с другими важными людьми вопрос о проведении церемонии точно так же, как они обсуждали другие вопросы, касающиеся общего общественного блага. Согласовав дату и другие детали, главный капитан обычно ходил по деревне, произнося речь, как это было принято в важных случаях, в которой он объявлял людям решение их капитанов. Однако эта речь могла быть произнесена, когда он стоял перед дверью своего собственного дома или перед дверью танцзала.

Затем жителям других деревень были разосланы приглашения посетить церемонию. Это было сделано с помощью специальной пригласительной цепочки. Полынные или ивовые палочки длиной около двух дюймов были перевязаны, каждая отдельно, в короткую бечевку, количество палочек было равно, по словам некоторых информаторов, количеству дней, прошедших до начала церемонии, обычно не менее двух и не более восьми. Другие информаторы заявили, что это число равно этим промежуточным дням плюс количеству дней, в течение которых должна была проводиться церемония. Например, если четырехдневная церемония должна была начаться через четыре дня, а это обычные числа в обоих случаях, то к пригласительной веревочке были привязаны восемь палочек. Согласно другому информанту, если количество палочек составляло от двух до пяти, гости приглашались на первую из двух или более церемоний. Если присутствовало шесть или более палочек, они должны были прийти на более позднюю церемонию. Последнее, однако, кажется довольно невероятным. К одному концу бечевки в качестве украшения был привязан небольшой кусочек повязки на лоб, сделанный из перьев желтого молота. Эта нить могла быть представлена как таковая, но часто ее привязывали к концу палочки длиной около двух футов. Ее общее название среди центрального помо было хайдель. Перед отправкой оно называлось хайебу; после того, как оно было отправлено, его называли хаидакау.

Посыльный относил эту веревочку или жезл главе приглашенной деревни, и, если ему было необходимо совершить сколь-нибудь длительное путешествие, он отламывал по палочке на каждый день своего путешествия. По словам большинства информаторов, он просто доставил веревку главному капитану приглашенной деревни и немедленно вернулся домой с сообщением о принятии от этой деревни. Однако, по словам одного информатора, он оставался гостем главного капитана и каждый день сам отламывал палочку от пригласительной цепочки и, наконец, проводил посетителей на церемонию.

Как правило, посетители прибывали по крайней мере за день до начала церемонии, но в саму деревню они заходили только утром первого церемониального дня, разбивая тем временем лагерь в каком-нибудь удобном месте неподалеку. Гости собрали подарок в виде значительного количества ракушечных бус, которые нес их главный капитан, когда вел их в деревню. По крайней мере, некоторые из молодых людей среди посетителей нарядились в свои танцевальные костюмы и пустились в пляс по деревне, обычно следуя немного в стороне от остальных своих соплеменников.

Как только посетители появились в поле зрения, сторож, стоявший на крыше танцзала, предупредил старшего капитана, который находился внутри. Он сразу же вышел и, заняв позицию прямо перед танцзалом, произнес короткую речь, приглашая посетителей войти и приветствуя их. Когда посетители вошли, каждой группе было отведено определенное место в танцзале, и все расселись во главе со своим главным капитаном, капитанами, пожарными и

другими официальными лицами впереди. Когда главный капитан принимающей деревни наконец вошел в танцзал, что произошло только после того, как все посетители заняли свои места, приглашенный главный капитан позвал его на их место. Затем прибывший главный капитан произнес короткую презентационную речь и вручил четки главному капитану принимающей стороны, который в ответ произнес вторую и более пространную приветственную речь. Затем он отнес эти четки к себе домой, и позже они были разделены между его людьми. Равноценный подарок был возвращен посетителям либо немедленно, либо за некоторое время до окончания церемонии.

Эта формальность приветствия закончилась, можно было бы сразу же провести несколько танцев или же гости и хозяева могли бы насладиться общим визитом. Если должна была состояться одна из тайных церемоний, все женщины, дети и непосвященные мужчины покидали танцплощадку до ее начала.

СНОСКИ:

[1] Настоящая серия, VI, стр. 51-54.

[2] "Этногеография помо и соседних индейцев", настоящая серия, VI, стр. 15-17.

[3] Статья автора под названием "Здания Помо" в сборнике "Мемориал Холмса" полностью описывает эти сооружения, которые были возведены специально для церемониальных целей и которые сформировали религиозные центры деревень помо.

[4] Причина перебрасывания четок заключается в следующем: обычай Помо предписывает период траура продолжительностью в один год. Если танцор настолько забывает о своем горе, что принимает активное участие в церемонии такого рода до истечения установленного срока траура после смерти друга или родственника, требуется некоторое искупление. При таких обстоятельствах принято, чтобы кто-нибудь из зрителей бросил в танцора несколько осколков ракушек, которые, очевидно, предназначены для подношения духам и не имеют прямого отношения к самому танцору.

[5] Описание этого большого полуподземного сооружения смотрите в книге автора "Здания Помо", посвященной юбилею Холмса.

[6] Эти слова произносятся на диалекте восточного помо.

ЦЕРЕМОНИЯ "ПРИЗРАК Или ДЬЯВОЛ "

Эта церемония была, пожалуй, самой важной из четырехдневных церемоний Помо. Обычно он проводился весной, и свидетелями его были только должным образом посвященные мужчины, но никогда женщины или дети. Непосвященные мужчины, а также женщины и дети очень боялись этих танцоров и держались на очень почтительном расстоянии, когда они входили в деревню. Это было связано с верой в то, что близкое приближение приведет к серьезной болезни.

Такие эзотерические церемонии необычны среди помо, хотя они встречаются и среди других калифорнийских племен. В качестве примеров можно упомянуть церемонию хеси среди винтун и майду, особенно среди майду, у которых есть определенное тайное общество.

СТИВЕН ПАУЭРС В ФИЛЬМЕ "ТАНЕЦ ПРИЗРАКОВ"

Призрачный танец Помо был приписан Пауэрсом [7] тайному обществу. Говоря о целомудрии среди помо, он описывает церемонию "воскрешения дьявола", проводимую тем, что он называет "тайным обществом", у которого было несколько отделений в различных деревнях помо. Его описание этой церемонии основано на информации, полученной им от старожилы, тесно связанного с индейцами региона в ранние времена, и, хотя его предположения и дедукции во многих отношениях неверны, это явно описание танца призраков.

После разговора о "тайном обществе ... чья простая цель - вызывать в воображении адские ужасы и оказывать друг другу помощь в удержании своих женщин в подчинении", - говорит Пауэрс: [8]

Их собрания проводятся в доме собраний, построенном специально для этой цели из ободранных сосновых жердей. Он окрашен в красный, черный и белый цвета (цвет дерева) с внутренней стороны спиральными полосами, тянущимися от вершины до земли. Снаружи он покрыт соломой и засыпан землей. Когда они собираются в нем, у входа стоит привратник, который никого не пускает, если только он не является постоянным членом церкви, поклявшимся хранить тайну. Даже мистеру Поттеру, хотя он и пользовался у них большим почетом, не разрешили войти, хотя они предложили посвятить его, если он пожелает. Они не стесняются признаваться американцам, которые хорошо с ними знакомы и в благоразумии которых они уверены, что их цель - просто "вызвать дьявола", как они выражаются, с которым они якобы поддерживают связь; и совершать другие демонические поступки, сопровождаемые устрашающим улюлюканьем и воплями, чтобы воздействовать на воображение заблудших скво, ничуть не более виновных, чем они сами.

Раз в семь лет эти тайные укротительницы устраивают грандиозный дьявольский танец (ча-ду-эль-кех), которого женщины племени ожидают со страхом и трепетом, как карательного визита ужасного Ю-ку-ку-ла (дьявола). Поскольку это общество имеет свои разветвления среди многих племен помо, этот великий танец проводится одну семерку в одной долине, другую - в другой, и так далее по кругу разветвленных обществ.

Таким образом, каждые семь лет мы становимся свидетелями строительства огромного сборочного цеха, который используется только для этого особого случая. Я видел руины одного из них, который был выращен в долине Поттер где-то около 1860 года. Яма, или погреб, составлявший ее часть, была круглой, шестидесяти трех футов в диаметре и около шести футов глубиной, и вся огромная масса земли, выкопанная из нее, была выдолблена маленькими, закаленными на огне палочками и унесена в корзинах как мужчинами, так и женщинами, в основном мужчинами. В центре он был около восемнадцати футов высотой, а крыша опиралась на пять столбов, один из которых был центральным, а четыре других стояли вокруг него, на равном расстоянии от него и по периметру ямы. От края ямы до средних столбов и от них до центрального столба были уложены бревна диаметром от шести до девяти дюймов. Поверх них были посажены трава и кустарник, и все это было густо засыпано землей. Учитывая четыре квадратных фута пространства для каждого

человека, в таком сооружении могло бы разместиться более семисот человек. В дни своего расцвета сотни и даже тысячи индийцев посещали один из этих грандиозных танцев.

Во время танца двадцать или тридцать мужчин облачаются в костюмы арлекинов и варварскую раскраску и надевают на головы сосуды со смолой; затем они тайно уходят в окружающие горы. Они должны олицетворять дьяволов. Герольд поднимается на крышу здания собраний и произносит речь перед толпой. Вечером по условленному сигналу с гор приходят маскарадисты с горящими сосудами со смолой на головах и со всеми ужасающими аксессуарами в виде шума, движения и костюмов, которые дикий ум может изобрести для изображения демонов. Перепуганные женщины и дети спасаются бегством, мужчины собирают их вокруг и, по принципу борьбы с дьяволом огнем, размахивают в воздухе пылающими головнями, кричат, улюлюкают и совершают безумные броски на мародерствующих и кровожадных дьяволов, создавая таким образом потрясающее зрелище и вселяя великий страх в сердца собравшихся сотен женщин, которые кричат, падают в обморок и цепляются за своих доблестных защитников. Наконец дьяволам удается проникнуть в дом собраний, и самые храбрые из мужчин входят и ведут с ними переговоры. В завершение всего фарса мужчины набираются храбрости, дьяволы изгоняются из дома собраний и с чудовищным шумом и бутафорской дракой изгоняются в горы.

После того, как все эти ужасные деяния оказали должное воздействие на распутный женский разум, начинается другой этап разбирательства. За несколько дней до этого была поймана гремучая змея, у нее вырвали клыки, с ней обращались, гладили, кормили и приручали, чтобы ее можно было безопасно выставлять напоказ. Почтенный седовласый мирный вождь теперь занимает свое место перед толпой в огромном доме собраний, а гремучая змея стоит перед ним как видимое воплощение ужасного Юкукулы. Медленно и звучно он начинает говорить им о морали и женском послушании. Затем, разгоряченный своим предметом, размахивая ужасной рептилией в руке прямо перед лицами и над головами своих дрожащих слушателей, торжественным и ужасным голосом он предупреждает их остерегаться и угрожает им страшным гневом Юкукулы, если они не будут жить в целомудрии, трудолюбии и послушании, пока некоторые из перепуганных скво громко не завизжат и не упадут в обмороке на землю.

Снова ссылаясь на "танец дьявола", практикуемый среди гуалала, Пауэрс говорит: [9]

В разгар обычных танцев на сцену выбегает уродливое привидение в облике человека, одетого в накидку из перьев на спине, достигающую от подмышек до середины бедер, с нарисованной черными полосами зеброй на груди и ногах, кивером из медвежьей шкуры на голове и вытянутыми во всю длину руками вдоль посоха, проходящего за его шеей. Облаченный в этот арлекинский наряд, он бросается на скво, прыгая, пританцовывая, улюлюкая; и они вместе с детьми спасаются бегством, держась на расстоянии нескольких сотен ярдов от него. Если им настолько не повезет, что они прикоснутся хотя бы к его палке, все их дети погибнут на месте.

СОБСТВЕННО ЦЕРЕМОНИЯ ПРИВИДЕНИЯ

Танцоры были двух классов: обычные танцоры-призраки, или "дьяволы", называемые халуйгак (Е), и "пепельные дьяволы", или пожиратели огня, называемые но халуйгак (Е). Первые танцевали почти исключительно днем, а вторые - ночью, хотя эти правила были не совсем абсолютными. Пепельные дьяволы всегда присутствовали на церемонии призраков, а во время самого танца призраков они выполняли роль сержантов по оружию и клоунов.

По словам некоторых информаторов, специально для каждой церемонии с привидениями строился новый танцевальный зал. Другие информаторы особо не упоминали этот факт, и представляется вероятным, что в более поздние времена, после того как церемониальная процедура Помо стала несколько смягченной, это правило не соблюдалось, и один и тот же танцзал, возможно, использовался более чем для одной церемонии с привидениями, а также для других церемоний.

В этой церемонии танцоры изображали духов умерших, на что указывает речь главного дьявольского танцора, произнесенная непосредственно перед раздеванием. [10] Считается, что танец возник в мифические времена, когда птицы и млекопитающие обладали человеческими качествами. Рассказ Помо выглядит следующим образом:

Ястреб, глава деревни, был убит Стервятником. После некоторого отсутствия в деревне Хоук внезапно вернулся, зашел в танцзал и сел перед центральным шестом, у его подножия. Вот-вот должна была начаться церемония, и люди не заметили в Хоке ничего необычного и были вполне готовы позволить ему принять участие в танцах. Луговой Жаворонок, однако, заметил исходящий от Ястреба запах, который свидетельствовал о том, что он только что вернулся из царства мертвых. Со свойственной ему болтливостью он начал болтать о неприличии смертных танцевать с мертвецами. Хок был вождем и принадлежал к влиятельной семье, поэтому почувствовал себя особенно оскорбленным подобными высказываниями в его адрес и сразу же ушел, больше никогда не возвращаясь в деревню. Согласно одной из версий мифа, у Лугового жаворонка в те времена был длинный хвост, как у большинства других птиц. Однако его поступок в этот раз так разъярил других жителей деревни, что кто-то ударил его кочергой, случайно оказавшейся под рукой. Луговик смог увернуться от удара, но кочерга отрубила ему большую часть хвоста. Таким образом, с того дня у него остался только обрубок хвоста. Затем люди перешли к обсуждению того, что можно было бы сделать, чтобы каким-то образом искупить это оскорбление, нанесенное Ястребу. Несколько мужчин немедленно отправились в лес и оделись так, как сейчас одеваются дьявольские танцоры, вернувшись в деревню, чтобы олицетворять духов усопших. Из этого мифического источника произошла современная церемония с привидениями или дьяволами.

Церемония проходила непосредственно под наблюдением главного "доктора гуксу", и именно он охранял принадлежности танца призраков во время длительного перерыва между церемониями. Танцорам-призракам и пепельным дьяволам действительно помогали одеваться врачи-гуксу.

Платье самой танцовщицы-призрака было довольно изысканным. Каждый призрачный танцор направлялся в какое-нибудь уединенное место в лесу или кустарнике, предпочтительно на холмах вокруг деревни, где он переодевался. Такой уход в уединение, чтобы переодеться,

называется цумакабек на диалекте восточного помо. Сначала он натер свое тело разжеванным корнем дягиля, одновременно вознося молитву о долгой жизни, крепком здоровье и процветании для себя, своих товарищей по танцам и жителей деревни. Он также вознес молитву некоему сверхъестественному существу [11] с просьбой одолжить ему полосатую шкуру. Затем он раскрасил свое тело белой, красной и черной красками. Человек может полностью раскрасить свое тело в один цвет. Верхняя половина тела может быть одного цвета, а нижняя - другого. Такая же разница в цвете может быть между правой и левой сторонами, и полосы также могут использоваться свободно.

Однако, прежде чем окончательно закончить раскрашивать лицо и руки, была надета оставшаяся часть наряда. Это включало в себя для головы (1) сетку для волос, с помощью которой можно было ограничивать волосы; (2) сетку для головы, набитую пухом; (3) пучок перьев на макушке головы; (4) повязку из желтого перьевого пера, закрепленную на верхней части лба, проходящую сзади через разделенный пробором пучок перьев и свисающую по спине; и (5) филе листьев перечного дерева. Остальная часть костюмасостояла из короткого пояса из веток перечного дерева, который носили на талии, и, при желании, аналогичного украшения на шее.

Пепельные дьяволы, или пожиратели огня, одевались проще. По словам некоторых информаторов, они были полностью обнажены, если не считать слоя синей краски. По словам других, их одежда была несколько более сложной. Лицо было раскрашено в красный, черный или белый цвета, которые никогда не использовались вместе. Ножки были выкрашены в белый цвет, затем поцарапаны ногтями, чтобы удалить часть краски и получить продольные полосы. Волосы были перевязаны обычной головной сеткой, в которую было вставлено единственное черное перо, [12] или к ней был прикреплен пучок перьев. В качестве ширмы или маски перед лицом танцор также носил бахрому из зеленых веточек, чтобы еще больше скрыть свою личность. В остальном он был полностью обнажен.

Когда в деревне все было готово, главный капитан послал гонца уведомить танцоров. Когда последние были готовы войти в деревню, на холмах был разведен небольшой костер, чтобы оповестить об этом факте. Они впервые вошли в деревню на рассвете первого дня. Глашатай, который всегда был одним из капитанов или пожарным, уполномоченным выполнять эту обязанность, занял свою позицию на крыше танцплощадки прямо под дымовым отверстием, откуда он четыре раза позвал призрака "йе ...". Сразу же послышались ответные крики призрачных танцоров в нескольких местах их нахождения, поскольку они разбрелись по разным местам, каждый сам по себе или группами не более чем по два-три человека. Ответом призрака было громкое "вау-вай", повторенное четыре раза. Если танцоры-призраки были достаточно близко друг к другу, это произносил только их лидер. Глашатай продолжал свой призыв до тех пор, пока одна или несколько танцовщиц не появились на окраине деревни. Они вбежали, [13] каждый нес в руках по два пучка травы или веточек примерно в фут длиной, [14] за которыми он иногда делал вид, что прячется. Увидев танцплощадку, каждый внезапно останавливался и на мгновение застыл с вытянутыми руками. Вслед за этим глашатай прокричал: "О, о, о, о", после чего обратился с заклинанием к призрачным танцорам, прося их прибежать в деревню, принеся здоровье и счастье людям. Этот призыв звучал следующим образом:

напо
деревня путсал

здоровые гивали
бегут в

девочки из маявалы
кале путсал
здоровые гивали
бегут к

ксалик
вожди пуцал
здоровые гивали
бегут к

дакшаликские
вожди пуцал
здоровые гивали
бегут к

кавик
дети путают
здоровые гивали
бегут к

Затем, по словам одного информатора, все люди, собравшиеся в танцплощадке, закричали, в то время как барабанщик быстро бил в течение минуты или двух. Главные певцы взяли свои погремушки-коконы изапели песню, маршируя на улицу навстречу танцующим. Немного попев на улице, они вернулись в танцзал.

Затем вбежали танцоры, издавая громкий звук, производимый громким выдохом через расслабленные, но сомкнутые губы: "бу..." - и побежали к месту примерно в ста ярдах прямо перед дверью танцплощадки (см. рис. 1). Пока танцоры бежали в деревню, певцы пели следующую песню:

йохия, йохия, йохия,

йохия, йохия, йохия,

yōhīkōlī kōlē, yōhīkōlī kōlē.

(Повторять бесконечно.)

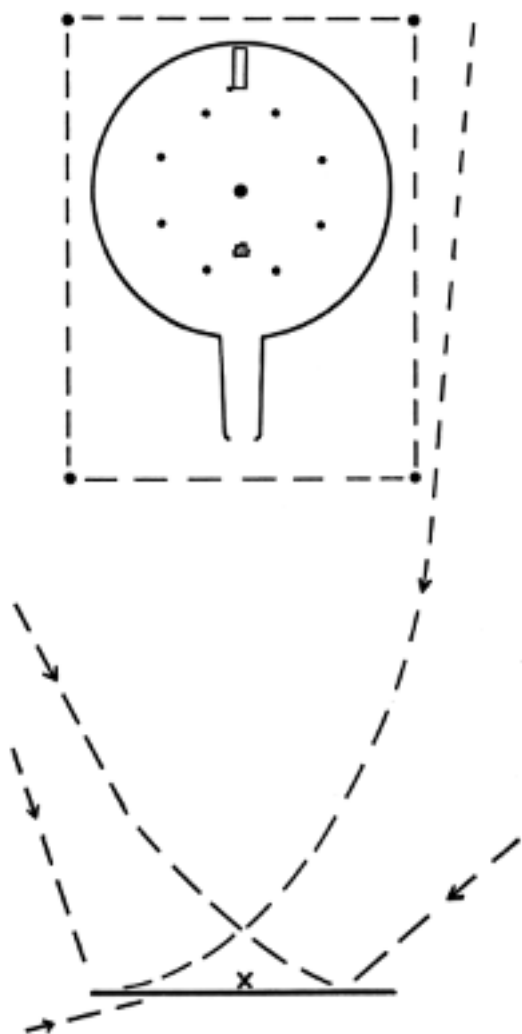

Рис. 1. Пути танцоров—призраков, когда они входят в деревню, и их церемониальный маршрут перед танцзалом.

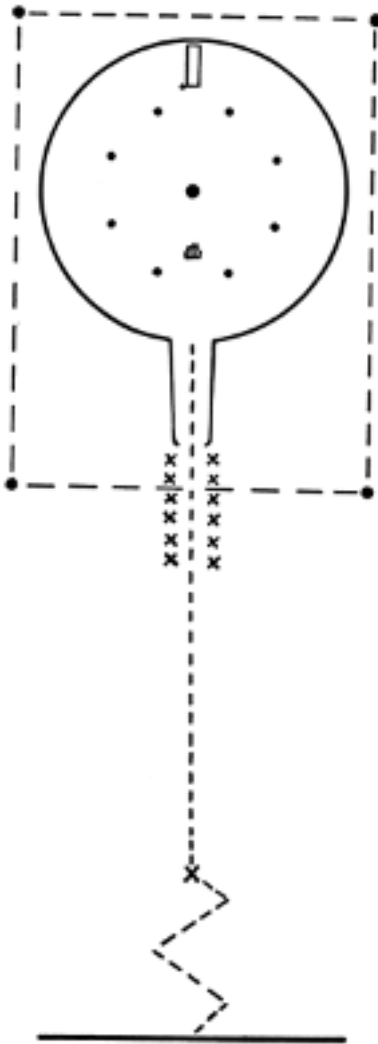

Рис. 2 — Занятые позиции и пройденный курс танцорами-призраками в приближающемся танцевальном зале.

Тем временем глашатай и танцоры продолжали свои возгласы. Главный призрачный танцор всегда одевался в месте к северу (то есть в задней части) от танцзала, так что, входя в деревню, он пробежал мимо танцзала, чтобы занять свою позицию. Здесь он очень низко поклонился и быстро опустил руки с вышеупомянутыми пучками травы, одновременно крича "мы ..." Затем он пробежал около двадцати футов в одном направлении, где повторил это движение и крик, а затем до точки на равном расстоянии в противоположном направлении от своего центрального положения, повторив там то же движение и крик. Это он проделал четыре раза, наконец остановившись в середине сорокафутовой линии, таким образом перекрытой, и прямо перед дверью танцплощадки. Следующий танцор, вошедший в деревню, мог прийти с любой стороны. Он бежал к главному танцору и переходил дорогу, если это было возможно, перед ним, хотя при необходимости проходил позади него. В этом случае главный танцор поворачивался лицом к бегущему. Вновь прибывший начал ходить взад и вперед вдоль строя, делая движения и выкрикивая, как описано выше. Затем он занимал свою позицию то с одной, то с другой стороны от главного танцора. Эти танцоры могли смеяться, разговаривать и играть по своему

желанию. Часто они проделывали различные комичные выходки, например, притворялись, что их ужалили осы, и лечили друг друга.

Глашатай продолжал свои призывы, пока, наконец, предводитель танцоров не прошел по зигзагообразной дорожке к месту примерно в четверти расстояния между линией танцующих и танцплощадкой (см. рис. 2). Здесь он остановился и крикнул "уи...", после чего глашатай в танцевальном зале созвал всех посвященных мужчин деревни собраться.

Существовало постоянное ограничение на присутствие непосвященных на этом собрании. Один информант утверждал, что церемония, проводимая в его местности (побережье Центрального района Помо), требовала установки четырех столбов, каждый на расстоянии нескольких ярдов от танцплощадки, как показано на рисунках 1 и 2, воображаемые линии от столба к столбу образуют ограду для танцплощадки и ее ближайших окрестностей, внутрь которой не осмеливался заходить никто, кроме посвященных.

Певцы и другие лица, официально связанные с танцами, вышли из танцплощадки и образовали две шеренги, по одной с каждой стороны внешней двери туннеля, как указано маленькими крестиками на рисунке 2. Когда глашатай отдал свой клич, посвященные ответили криком "йе...", после чего они образовали эти две линии, между которыми должны были пройти танцоры-призраки, чтобы войти в танцевальный зал.

На внешних концах этих рядов находились два церемониймейстера, которые руководили церемонией с этого момента и до ее завершения. Сначала они преследовали каждого из танцоров [15], когда он входил в дом, каждый раз возвращаясь к началу двух рядов, чтобы дожидаться прибытия следующего танцора. Этих церемониймейстеров звали халуигак калдайяу (E) или масан калдайяу (E), и они были полностью обнажены, за исключением головной сетки и пучка перьев на голове.

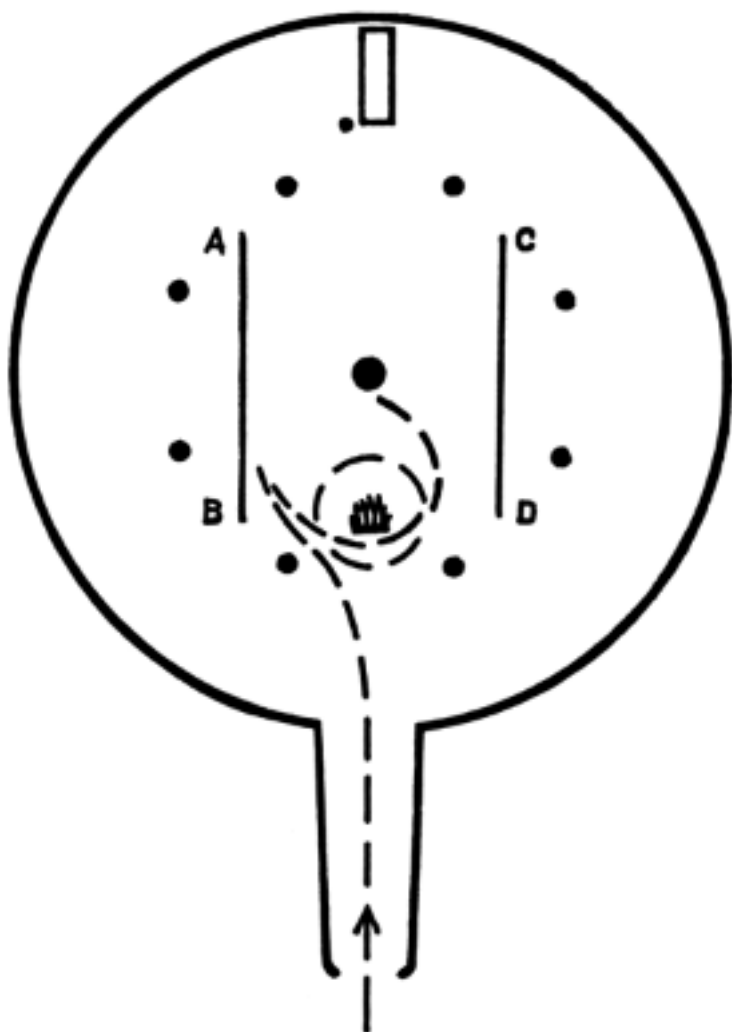

Рис. 3—Путь каждого танцора-призрака, входящего в танцзал.

Главный призрачный танцор вошел в дом задом наперед и направился к барабану, пройдя, однако, с западной или неправильной стороны от огня. Не успев уйти далеко, он остановился и пошарил вокруг одной ногой, словно пытаясь найти дорогу, и, наконец, спросил, в какую сторону ему идти. Танцоры-призраки использовали в речи те же слова, что и обычные люди, за исключением того, что они переворачивали свои высказывания и меняли значение слов на противоположное. В этом случае зрители ответили: "Вы должны идти по западной стороне", [16] имея в виду, конечно, что на самом деле ожидалось, что танцор пойдет по восточной стороне танцзала. Затем он изменил направление движения, как показано на рисунке 3, и сделал четыре круга вокруг костра, наконец перейдя на позицию перед центральным шестом. Зрители тем временем постоянно призывали каждого танцора пройти по "восточной" стороне зала.

Когда танцор вошел в туннель, все зрители закричали: "йе-йе". Сначала он очень медленно продвигался назад, пока не достиг точки, где спрашивал дорогу. Как только он получил это указание, он вскочил и пробежал предписанные четыре раза вокруг костра и, наконец, достиг подножия центрального столба, издавая при этом тот же звук "бу...", который он издавал при

входе в деревню. Здесь он ожидал прибытия других танцоров, которые проделали ту же последовательность движений.

Главный призрачный танцор, подойдя к центральному шесту, сказал: "мамуле" (Е), на что зрители ответили: "хехе..." Затем он произнес короткую речь на более или менее архаичном языке. Смысл его был таков: "Я пришел не для того, чтобы причинить кому-то вред, а скорее для того, чтобы убрать все болезни и сделать всех сильными".

хабадуткия

- ганю

- куди,

добрый путсалвал

- гакба

- гакалик,

вожди габа

- дакалик,

вождины габа,

богатые

люди калнине, габа

- бекал

- сима

- бехба

- ганю

- кама

- ихивала

-

Затем он отметил, по словам одного информатора, два или три места на восточной стороне зала, сказав, что он и его последователи будут танцевать там. Это противоречило обычной процедуре в танцах, поскольку всегда использовалась обычная танцевальная площадка перед центральным шестом. На самом деле, сам танец призраков действительно исполнялся и в обычном месте, но это указание на другое место и это объявление являются лишь другими доказательствами того, что духи всегда должны поступать иначе, чем смертные. Фактически, вся одежда и поведение этих танцоров, то, как они меняют направление движения, как они нащупывают свой путь и т.д., Олицетворяют поведение духов ушедших, которым все кажется странным, когда они возвращаются в царство смертных.

На протяжении всей церемонии, и особенно в то время, когда появлялись танцоры-призраки, зрители были обязаны проявлять большую осторожность, чтобы никоим образом не препятствовать их проходу или иным образом не мешать им, иначе танцоры, вероятно, очень грубо обращались с ними.

Когда последний призрачный танцор вошел в туннель, ведущий в танцзал, мужчины в двух рядах снаружи четыре раза прокричали "юхе", после чего вошли и заняли свои позиции.

Вышеописанный выход танцоров на сцену проходил в соответствии с обычной процедурой. Однако этим танцорам, особенно пепельным дьяволам, выпала честь исполнять множество комичных выходок, и нередко случалось, что один или несколько из них взбегали на крышу

танцзала и ныряли через дымовое отверстие. На самом деле, это был один из обычных способов обмана, практикуемых на этой церемонии. Специальная сеть, skol tabiū käle hai (N), была натянута примерно в двух футах ниже дымового отверстия, чтобы поймать танцовщицу. В земле рядом с этой сеткой был установлен специальный столб, по которому танцор мог соскользнуть вниз. Затем он выполнял обычную серию движений, четыре раза обегая вокруг костра. После этого он обычно занимал позицию на одном из столбов у двери, чтобы там взимать дань со зрителей. Эта дань может быть в виде дров, табака или других товаров.

Музыку для этой церемонии сочинили барабанщик, два главных певца и несколько вокалистов-исполнительниц. Танцоры-призраки иногда пели во время танца что-то вроде своего собственного "бремени". Это было просто "хи, хи, хи, хи" и т.д., в очень высокой тональности. Главные певцы были снабжены погремушками-коконами. Они и барабан были единственными используемыми инструментами. У танцоров не было свистков, хотя они обычно использовались исполнителями в других танцах. Певцы-бендеры также не использовали трещоток из расщепленных палочек, а вместо этого хлопали в ладоши в такт своему пению.

После того, как исполнители таким образом вошли в танцевальный зал, главный призрачный танцор позвал певцов начинать. Затем барабанщик прыгнул на барабан, крича "хутсайяхи" (E). [17] С первым криком барабанщика главные певцы зазвучали своими трещотками. Примерно через минуту барабанщик повторил свой прыжок и клич. Заиграла песня, и начался танец.

Песня, переданная одним из информантов, выглядит следующим образом:

йохия йохия, йохия йохия,

kūlī kūlē kūlē

kūlī kūlē kūlē

хуцайя хуцайя

hīī

(Повторять бесконечно.)

Два церемониймейстера заняли свои соответствующие места в точках А и С (рис. 3) и танцевал взад-вперед по строкам АВ и CD. Начиная движение, они стояли с вытянутыми руками и, наклонившись боком к барабану, выкрикивали "хутсайяхи". Затем они быстро побежали боком к противоположным концам своих соответствующих дорожек, где повторили тот же изгиб, на этот раз в противоположном направлении. Когда они проделали эти движения взад и вперед и вернулись на исходные позиции в четвертый раз, они снова закричали, как и в первый. Этот конкретный сет танца был повторен четыре раза, таким образом завершив эту часть. После окончания любой такой части иногда случалось, что один танцор продолжал свои движения так, как будто музыка была в самом разгаре. В конце концов один из его товарищей по танцу слегка ударял его, чтобы привлечь его внимание к тому факту, что танец окончен, и он тоже останавливался.

Четыре такие части завершали первую часть танца. После этого церемониймейстеры приблизились к танцорам-призракам, жестом приглашая их вернуться к центральному шесту

ладонями наружу и держа их перед собой, при этом они произносили "хахью, хяхью" (повторяется бесконечно).

Затем певцы, церемониймейстеры и барабанщик рассаживались или становились на небольшом расстоянии от барабана, а танцоры-призраки приступали к церемониальному раздеванию.

Главный призрачный танцор шел от подножия центрального шеста по тропинке, как показано на [рисунке 4](#), ведущей вокруг центрального шеста и огня обратно к восточной стороне барабана, которую призрачные танцоры называют *sūna bilat* (E), буквально "изношенное каноэ". По прибытии в "барабан" главный призрачный танцор произнес речь, в которой сказал, что он и его товарищи "вышли из полых стеблей травы, ползая, как змеи", чтобы навестить людей.

катса муутолай

травяная лощина ваха бадуткиу (E)

путешествуй как змея

Он сказал им, что пришел ради их блага и не имел злых побуждений, что он пришел принести им крепкое здоровье и счастье, а не болезни и несчастья. С криком "ме ..." он перепрыгнул через барабан на его западную сторону. Зрители кричали "*mībax bōwōwa*" (E), буквально "иди на западную сторону", указывая на западную сторону барабана, согласно перевернутому способу речи танцоров-призраков. В соответствии с этой инструкцией главный призрачный танцор перепрыгивал через барабан, после чего иногда ощупывал его ногой, словно в поисках чего-то. Таким образом, он четыре раза прыгал взад и вперед по барабану. Он действительно все время искал барабан и притворялся, что не может его найти. В конце концов, однако, он вскочил на него и около минуты быстро притопывал, выражая свое удовлетворение. На протяжении всего представления певцы и другие люди, стоявшие рядом с барабаном, непрерывно кричали "хо... хо ..." и т.д. Стоя на барабане, главный призрачный танцор повернулся лицом к стене, повернувшись таким образом спиной к огню. Часто он отпускал какие-нибудь комические замечания тем, кто находился поблизости, [\[18\]](#) и время от времени поворачивал голову вправо, так что почти оказывался лицом к огню, при этом издавал характерный для этого танца звук "бу...". Тем временем он медленно повернул голову сначала вправо, затем влево, пока не проделал это по четыре раза в каждую сторону.

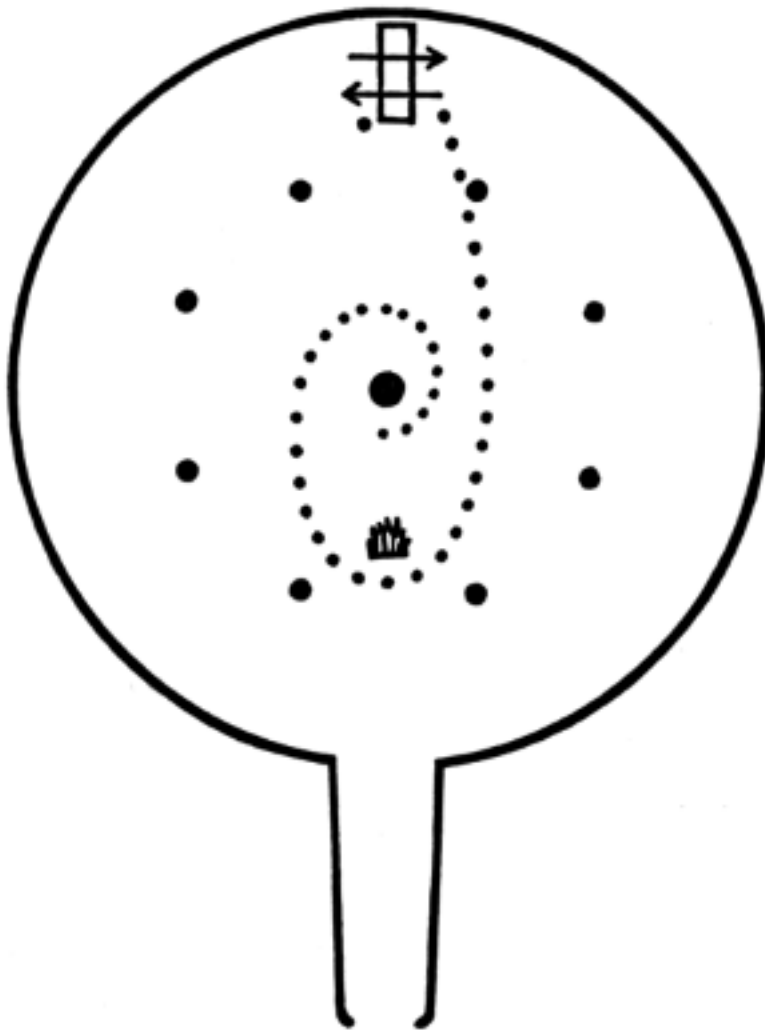

Рис. 4 — Курс раздевания танцовщицы-призрака.

Затем он взял щетку или траву, которую на протяжении всей церемонии держал в руках, сначала в левую руку и провел ею вниз по правой стороне своего тела, пока не провел ею четыре раза вниз и вверх. Затем он взял его в правую руку и таким же образом провел по левому боку. Затем он снова взял по части этого в каждую руку и провел обеими руками взад-вперед по своим ногам, стоя в согнутой позе, пока не проделал это также четыре раза. Затем на землю клали кустарник или траву.

Затем он снял пояс из веток, обвивавший его талию, и бросил его на землю, обычно без церемоний, хотя, если бы захотел, мог проделать с ним ту же серию движений, что и с ветками, которые держал в руке. Затем он сразу снял весь свой головной убор. Его он держал в левой руке и провел от правого плеча вверх по голове четыре раза, повторяя те же движения правой рукой с левой стороны. Затем он положил это вместе с другими принадлежностями на землю.

Затем он оставил барабан и направился прямо к подножию центрального шеста, где присоединился к остальным призрачным танцорам. Остальные танцоры вышли один за другим или небольшими группами и исполнили точно такую же церемонию, как только что описанная. Когда все разделись, каждый взял свой костюм и удалился в лес или за кисть, переоделся,

стараясь сменить свою картину на ту, которая как можно больше отличалась от той, которую он носил раньше. Позже то же представление повторилось: призыв глашатая, выход танцоров, серия танцев и церемониальное раздевание.

В первый день вся эта серия танцев была повторена всего четыре раза — примерно в 5:00, 10:00, 14:00 и 17:00 соответственно. После церемониального раздевания в конце четвертой серии танцоры-призраки оставили свои костюмы в танцзале и отправились к реке или озеру искупаться, после чего вернулись в танцзал. В течение остальных трех дней церемонии они могут появляться любое желаемое количество раз в течение дня.

Танцорам было запрещено есть или пить в любой конкретный день, пока продолжались танцы, но как только они спустились поплавать, это ограничение было снято.

Как правило, поедание огня и обращение с ним были лишь второстепенными в самом танце призраков. Однако, при случае, призрачные танцоры сами могли обращаться с огнем, хотя и не могли есть его. Эта привилегия была особенно предоставлена пепельным дьяволам, но'халуигак (E). В случае, если было сделано что-то, что могло оскорбить призрачных танцоров, например, недостаточный запас дров или какая-то невнимательность со стороны официальных лиц, они могли попытаться выразить свое недовольство, разбросав огонь по танцплощадке. Затем в обязанности двух пожарных вошло подносить к огню поленья. Это действовало как табу для танцоров-призраков, которым запрещалось прикасаться к огню. Если присутствовал кто-либо из пепельных дьяволов, даже если они регулярно не участвовали в этой конкретной церемонии, они сразу же приносили свои специальные посохи в форме птицы, которые служили им знаками власти, [19] и давали им абсолютный контроль над всем собранием, включая даже главного капитана. Это заставило распорядителей огня снять свои ограничения, и призрачные танцоры получили привилегию делать все, что они пожелают, пока они находятся под покровительством пепельных дьяволов.

Служа во время обычного танца призраков в качестве посыльных, сержантов по оружию и сборщиков штрафов, пепельные дьяволы назывались кацатала (E) и были особыми клоунами, которые выделяли всевозможные ужимки в своих попытках вызвать внешнее выражение веселья у какого-нибудь несчастного зрителя. Если он настолько забывался, что смеялся или даже улыбался над выходками, один из этих кацатала подбегал к нему со своей палочкой и взимал дань в виде оплаты бусами или каким-либо другим товаром, или налагал штраф, требуя, чтобы нарушитель принес дрова или воду для танцоров. Более того, если кто-то из танцоров видел, что у зрителя есть что-то желаемое, он посылал одного из этих кацатала со своей палочкой к этому зрителю, чтобы потребовать желаемый предмет. Затем зритель должен поднести его к подножию центрального шеста и передать танцорам.

Чтобы спровоцировать зрителей на веселье, эти кацатала делали много странных вещей и выглядели как можно более гротескно. Например, один из них приоткрывал веки маленькими деревянными колышками (действие, называемое уибатак (E)), или он держал рот открытым и растягивал его по форме (действие, называемое кацида батак (E)), или он очень сильно надувал щеки и раздувал их травой (называемой кавец кале (E)).

Эти пепельные дьяволы на самом деле никогда не танцевали в танце призраков, но сопровождали обычных танцоров-призраков, когда те появлялись. Промежутки между танцами были заполнены и сильно оживлены их выходками, и именно в эти промежутки они

оправдывали своеимья, катаясь в золе костра, а иногда разбрасывая вокруг тлеющие угли и "поедая" их.

Время от времени во время "привалов" или церемониальных пауз один из этих кацатала хватал погремушку-кокон, четыре раза обегал вокруг костра и центрального шеста и бросал погремушку в главного певца, призывая его спеть. Это должно было произойти немедленно, и затем сам танец призраков был возобновлен. Если кто-то из зрителей хотел возобновить пение и танцы, он бросал погремушку-кокон в одного из разжигателей огня, который передавал ее одному из кацатала, который затем бегал вокруг костра и вручал ее главному певцу, как только что описано.

Песни иногда исполнялись самостоятельно и без сопровождения танцев. Особенно это касалось того, что можно назвать конкурсами пения. Получив погремушку, певец был обязан сразу же спеть какую-нибудь песню. Затем он передавал погремушку другому певцу, который делал то же самое. Таким образом, каждому из известных певцов была предоставлена возможность доказать свои заслуги. Песня каждого мужчины сопровождалась парадом исполнителей, который провел группу, включая певца, четыре раза вокруг танцевальной площадки.

ПОЖИРАЮЩИЙ ОГОНЬ

Поедание огня, как указывалось выше, было ограничено пепельными дьяволами, и, хотя иногда это практиковалось во время перерывов в обычном танце призраков, обычно вечером это проводилось как отдельная церемония, которой предшествовал короткий танец.

Одежда пепельных дьяволов состояла из слоя краски и очень простого головного убора. [20] Кроме того, однако, они несли специальные церемониальные посохи, называемые тоа билат (E), касаусауа (E) и касаИсала (E). К одному концу этого церемониального посоха была прикреплена голова журавля. Для набивки шейной части использовалась трава, из кусочков раковины морского ушка (*Haliotis*) были сделаны глаза, а из перьев синей сойки был сделан пучок на макушке. Разрешалось использовать жезлы немного другой формы, но все они были так или иначе изогнуты, и посох с головой журавля был признанной разновидностью.

Когда началась эта особая церемония, пепельные дьяволы стали верховными и взяли верх над всеми. У подножия бокового поста к востоку от двери был выставлен охранник, и никому не разрешалось покидать танцзал после начала церемонии, кроме как после уплаты определенной суммы того, что в этом случае называлось "деньгами из бисера" (catane (E)). На самом деле два или три стебля тростника длиной от четырех до шести футов были связаны вместе и отданы стражнику в качестве платы. Он взял эти "деньги" и повесил их на стену рядом с барабаном, предварительно протанцевав несколько быстрых па на барабанах с ними в руках. Эти камыши были законным платежным средством во время этой церемонии; и если танцоры просили об одолжении кого-либо еще в танцзале, они платили ему за услугу тем же законным платежным средством. Их авторитет особенно проявлялся в использовании волшебных палочек в виде журавлиных голов, к которым никому другому не разрешалось прикасаться. К ним можно было приступить только после длительного поста, включающего полное воздержание от воды, мяса или жира в любом виде.

Как только пепельные дьяволы вошли в танцзал, на всех опустилась абсолютная тишина. Кроме пепельных дьяволов, никому, за исключением главного капитана, не было позволено говорить во время церемонии. Правило состояло в том, что сами пепельные дьяволы должны были советоваться друг с другом вполголоса.

Сразу же после входа в танцзал основная группа пепельных дьяволов занимала позицию у подножия центрального шеста, и, в случае, если кто-нибудь из зрителей почти сразу же не заводил песню для своего танца, они могли прыгнуть в огонь и начать разбрасывать головни и горящие угли среди зрителей. Это решительное действие быстро вызвало протест, и кто-то вызвался спеть.

Сам танец длился примерно полчаса, после чего пепельные дьяволы сели и начали "есть огонь", прыгать в него и совершать с ним другие чудесные подвиги. Судя по всему, они действительно подбирали горящие угли, которые называли бу (Э), и пожирали их, предпочитая угли из дров мансанита, поскольку они были самыми крепкими и горячими. Этот термин бу переводится помо как "картофель", термин, применяемый ко многим видам луковиц и клубнелуковиц, которые ранее были важной частью их рациона питания. Слово, обозначающее угли, - масик (Е).

Во время танцев служитель костра готовил огонь специально для пепельных дьяволов и отобрал значительное количество тлеющих углей, которые он сложил сбоку от основного костра. Внезапно один из танцующих с огнем сунул руку в эти угли и рассыпал их по танцполу. Затем он притворился обожженным и затанцевал, как будто ему было больно. В конце концов, однако, он ударил рукой по центральному шесту и выразил огромное удовлетворение, потому что для него центральный шест был как холодная вода. Во время этой церемонии поедания огня было совершено много других подвигов, таких как ловля ртом горящего угля, подброшенного в воздух, затем бегство обратно к барабану и танец на нем. Танцор обычно поворачивался лицом к зрителям, открывал рот и выдыхал воздух таким образом, чтобы уголь тлел у него между зубами или дальше во рту. Такие комичные выходки в обычной жизни вызвали бы взрыв веселья, но правила церемонии категорически запрещали зрителям издавать какие-либо звуки, веселые или иные, и в случае нарушения правила налагался штраф.

Во время этой церемонии, по-видимому, в качестве посвящения новичков, пепельные дьяволы несколько раз бросали маленьких мальчиков туда-сюда в пламя большого костра.

Наконец, примерно через полчаса такого поедания и обращения согнем пепельные дьяволы выстроились у барабана и затанцевали над блюдом, подобным тому, что показано на [рисунке 5](#). Это повторилось четыре раза, и когда каждый танцор наступал на барабан, он танцевал несколько коротких, быстрых шагов, как это делал обычный барабанщик, сочиняя музыку для обычного танца. Завершив этот цикл из четырех, танцоры поменяли направление движения и прошли по одному и тому же маршруту четыре раза. Затем они прошли по кругу, представленному на [рисунке 6](#), остановившись в четырех точках, отмеченных I, где каждый танцор взмахнул своей палочкой, которую он держал обеими руками, над головой и перед ней таким образом, чтобы описать ею полукруг, в то время как зрители кричали "хи..."

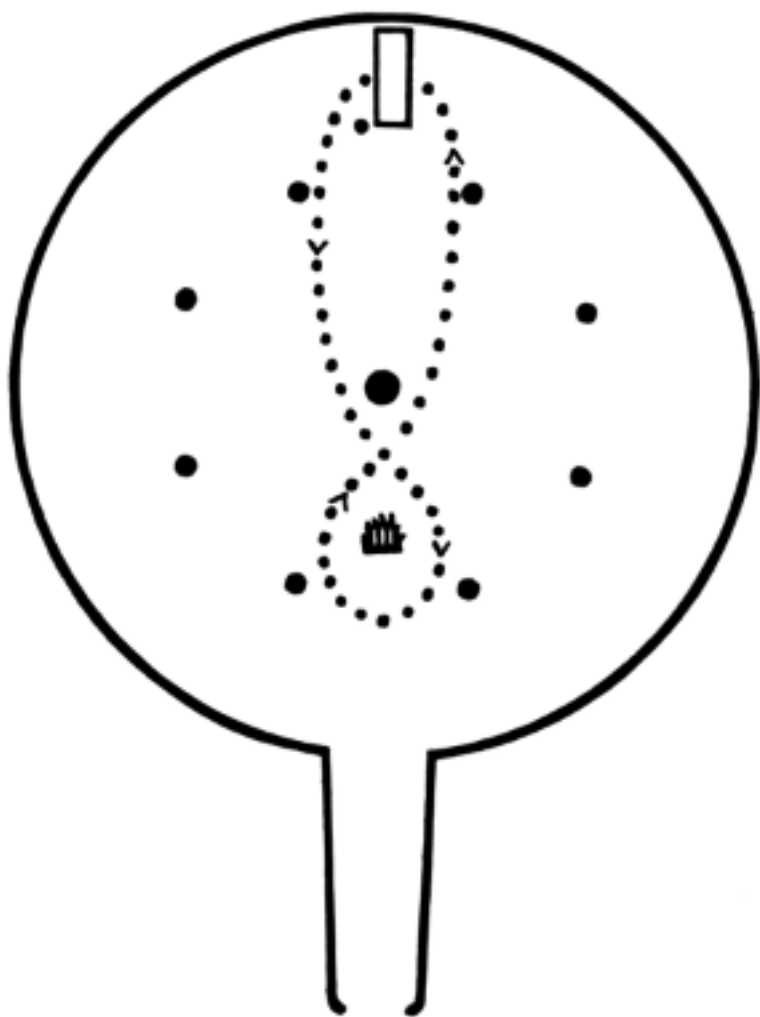

Рис. 5 — Ход первой части финального танца огня.

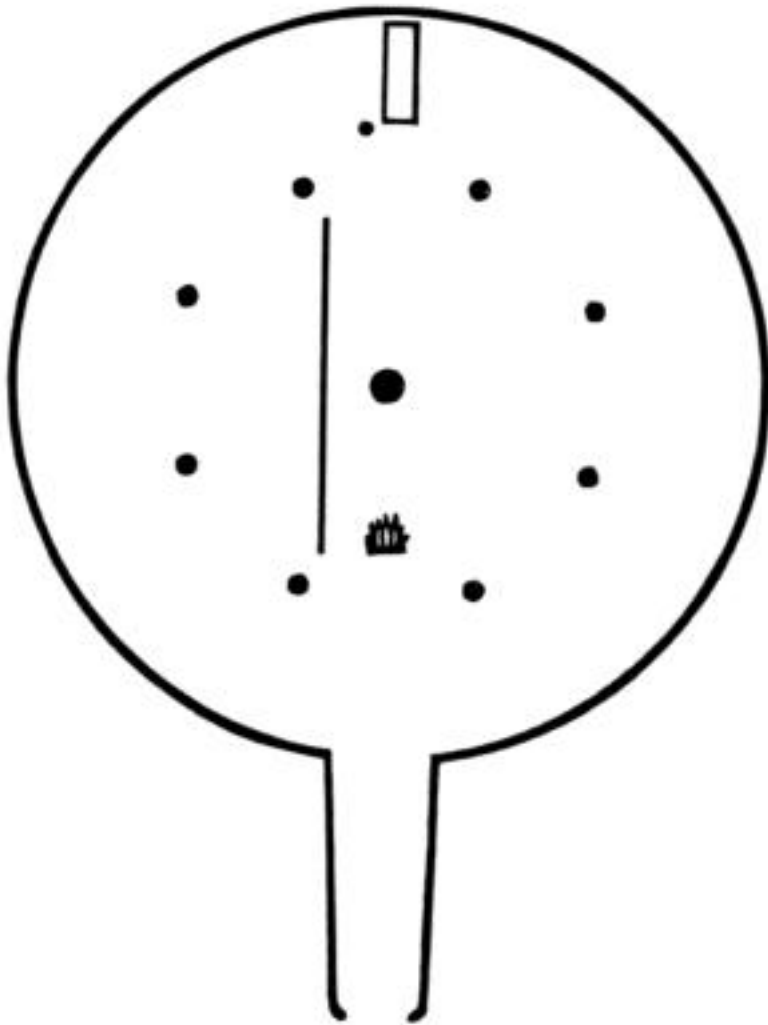

Рис. 7 —Ход третьей части финального танца огня.

Незадолго до восхода солнца каждый танцор, держа в правой руке свои личные церемониальные принадлежности, танцевал взад-вперед в такт песням. Он протанцевал четыре раза, глядя в каждую из шести сторон света в следующем порядке: восток, север, запад, юг, вверх, вниз. Затем все церемониальные предметы были развешаны в танцзале, а позже тайно убраны главным врачом Гуксу.

Церемония завершилась следующим утром грандиозным пиршеством, которое существенно отличалось от других праздников, проводимых время от времени во время церемонии, тем, что каждый отдельный класс людей обедал отдельно в порядке рядовых капитанов, разжигателей огня, певцов, барабанщиков, церемониймейстеров, пепельных дьяволов, танцоров-призраков и зрителей. Однако еда, подаваемая для каждого класса, была одинакового вида и качества.

После окончания церемонии на танцоров были наложены определенные ограничения. Обычным танцорам-призракам не разрешалось есть мясо в течение восьми дней. Те, кто носил на голове венок из веток, были обязаны воздерживаться от мяса в течение четырех дней. Врач-гуксу, помогавший танцору одеваться, мог попросить у него какой-нибудь предмет, например, сильнодействующий яд. Для этого нужно было приготовить Гуксу, и в этом случае танцовщица

была вынуждена воздерживаться от мяса в течение восьми дней. Танцовщица, носившая определенные украшения из перьев, воздерживалась от мяса в течение месяца. Главный врач Гуксу, который знал все о танце призраков и которого звали йомта батэ (Е), был вынужден воздерживаться от мяса в течение нескольких месяцев. В его обязанности входило ухаживать за церемониальными принадлежностями в перерывах между танцами. Это должно было быть тщательно спрятано в каком-нибудь уединенном месте, где никто не смог бы его найти, кроме главного врача Гуксу и двух или трех его помощников.

Всякий раз, когда кто-либо из этих людей ел мясо или рыбу в первый раз после истечения срока ограничения, ему предписывалось произнести над ними короткую молитву.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕРЕМОНИИ С ПРИВИДЕНИЯМИ

Ниже приведены наиболее характерные черты церемонии с привидениями или дьяволами:

1. Предполагается, что эта церемония берет свое начало в мифические времена и была учреждена как искупление преступления против мертвых.
2. Это продолжалось четыре дня, закончившись танцами на всю ночь, а утром пятого дня - обрядом очищения, за которым последовал пир, на котором каждый класс ужинал отдельно.
3. Участниками были несколько танцоров-призраков или дьяволов, олицетворявших души усопших, которых часто, хотя и не всегда, сопровождал один или несколько пепельных дьяволов или пепельных привидений, которые выполняли двойную функцию клоуна и сержанта по вооружению и которые обычно исполняли свой особый танец огня и церемонию поедания огня.
4. Официальными лицами, особенно участвовавшими в церемонии, были два главных певца, неопределенное количество вокалистов, барабанщик, два разжигателя огня и два церемониймейстера. Деревенские капитаны сохраняли всю свою власть на этой церемонии, за исключением тех случаев, когда выступали пепельные дьяволы.
5. Аудитория состояла только из посвященных мужчин, и правилом была тишина. Любое проявление веселья было категорически запрещено под страхом наказания.
6. Одевание танцовщицы-призрака состояло из нескольких частей головного убора, дополненного в некоторых случаях венком из листьев, поясом, а иногда и шейным кольцом из листьев. В остальном тело было обнаженным, за исключением очень замысловатой росписи в черных, белых и красных тонах. Танцоры тайно переодевались в лесу и приходили в деревню, неся в руках пучки травы или веточек, за которыми они иногда делали вид, что прячутся.
7. Пепельные дьяволы носили только простые головные уборы и слой краски.
8. Особый жезл пепельного дьявола в форме головы журавля давал ему абсолютную власть.
9. Танцоры вошли в деревню по зову глашатая, размещенного на крыше танцплощадки, исполнили сложную церемонию перед танцплощадкой и, наконец, вошли в нее задом наперед, пробираясь ощупью, используя перевернутый стиль речи и всеми другими способами показывая, что духи усопших не привыкли к обычаям смертных.
10. Танец был сложным и характеризовался выполнением движений циклами по четыре, за которыми следовал сложный церемониал раздевания под барабан, а затем плавание.
11. Во время танца огня пепельные дьяволы инициировали новичков.

12. На танцоров были наложены определенные ограничения в течение определенного периода времени после церемонии.

СНОСКИ:

[7] Продолжение N.A. Etn., III, 158-160, 1877.

[8] Источник. цит. по.

[9] Указ. соч., стр. 193-194.

[10] См. ниже, стр. 414.

[11] От информаторов не удалось установить точную личность этого сверхъестественного существа.

[12] По словам одного информатора, эти танцовщицы носили два пера вместо одного. Они были расположены так, что выступали сбоку ото лба.

[13] Один информатор заявил, что у каждого танцора горели спина, голова и руки, а изо рта шел дым. Это согласуется с заявлениями Пауэр, [процитированными выше](#).

[14] По словам одного из информаторов, некоторые из этих танцоров несли камни, длинные палки или даже змей, которыми пугали зрителей. Обратите также внимание на ссылку Пауэра на использование гремучей змеи в танце призраков, [процитированную выше](#).

[15] Иногда собирались вместе два или три танцора.

[16] Мибакс бел малидай (E).

[17] Информанты называли это выражение непереводаемым, просто выражением, использованным для начала песни. Эти прыжки на барабане и призыв барабанщика назывались техесба (E).

[18] Сравните ниже, стр. 419.

[19] См. ниже, стр. 418.

[20] См. ниже, стр. 420.

[21] Согласно приведенной выше информации, которая была получена от информатора Восточного Помо, танцующие с огнем, очевидно, не пытались скрыть свою личность. Однако информатор из Центрального Помо был очень конкретен в своих заявлениях о том, что танцоры его местности были более разборчивы в этом отношении, и вместо того, чтобы оставаться в танцзале после церемонии, они выбегали и возвращались в свои соответствующие места уединения, чтобы там переодеться в повседневную одежду и вернуться в деревню.

ЦЕРЕМОНИЯ ГУКСУ

Гуксу или куксу, как его называют на разных диалектах помо, был сверхъестественным существом, жившим на краю света к югу, одним из шести сверхъестественных существ, живущих на концах света по шести сторонам света. Этот термин также применяется к крупному насекомому, похожему на комара, которого местные называют "галлиниппер".

Ближе к востоку жил Калнис, единственное из этих божеств, которое особенно ассоциировалось с Гуксу в церемониях помо.

Ближе к северу жил Суупадакс (вихрь).

Ближе к западу жили Ха-матутси (люди, занятые водой). Связь здесь очень хорошо просматривается, когда мы знаем, что территория помо простиралась до Тихого океана и что этот огромный водоем был важным элементом в определенных этапах их мифологии. По мнению помо, мир был ограничен водой только на западе.

Наверху жил Кали-матутси (обитатель неба).

Внизу жил Кай-матути (земной житель).

Некоторые из этих терминов действительно относились к группам из нескольких божеств в каждой. Божества всех шести сторон света были особенно озабочены медицинской практикой. Однако целительство было прерогативой гуксу, и знахари помо, или "врачи", обращали свои молитвы именно к ним, хотя при этом призывались все остальные божества сторон света.

По-видимому, ничего определенного не известно о местах обитания или образе жизни большинства этих божеств. Предполагалось, что каждый должен был жить на своем собственном "краю света", в парилке или танцплощадке того или иного вида. Предполагалось также, что каждый из них временами проявлял явную злобу и мог стать убийцей людей, если его должным образом не успокоить. При соответствующих обстоятельствах они считались благожелательными, на что указывали молитвы знахарей, призывавших на помощь этих божеств в исцелении больных.

О внешности Гуксу и Калниса было известно больше, чем о других. Говорили, что сам Гуксу был примерно нормального человеческого роста, и его наиболее характерной чертой был очень длинный, большой, острый красный нос. Обычно он был очень добродушным. Калнис, с другой стороны, хотя и походил на Гуксу во многих отношениях, за исключением ненормального носа, всегда был вспыльчивым человеком, и на церемонии Гуксу его двойник преследовал людей и подставлял им подножку.

Гуксу изображали несколько танцоров, в то время как только один из них представлял Калниса. Те, кто олицетворял Гуксу, были одеты следующим образом: по словам одних информантов, они раскрашивали все свое тело в черный цвет; по словам других, горизонтальными красными, белыми и черными полосами. Ступни были выкрашены в черный цвет, а нижняя сторона подбородка и боковые стороны лица - в белый. На головах они носили либо "большеголовый" головной убор (очень громоздкий тип шляпы из перьев), либо большой пучок перьев на макушке и повязку из перьев желтого молотка на лбу. Большой нос Гуксу был представлен носом, сделанным из перьев и такого размера, чтобы полностью закрывать нос и рот танцовщицы.

Говорили, что окрашенный в красный цвет, он очень хорошо отражает эту характеристику божества, каким оно существовало в воображении индейцев. Связь с хоботом галлиниппера особенно уместна. Каждый танцор-Гуксу нес какоик (Е), или посох, около двух дюймов в диаметре и от шести до восьми футов в длину, на верхушке которого был пучок перьев. Танцор Гуксу, предположительно являющийся сверхъестественным существом, никогда не произносил ни слова. Единственным звуком, издаваемым им на протяжении всей церемонии, был его свист.

Танцор Калнис был выкрашен полностью в черный цвет и нес черный посох, очень похожий на посох Гуксу, за исключением того, что он был несколько короче и не имел перьев. На голове у него была обычная накидка из перьев, собранная так, что образовывала огромный пучок перьев на макушке, который обычно ниспадал во все стороны по его голове. Это удерживалось на месте с помощью шпажек, пропущенных через сетку на голове. Еще одним моментом, в котором эти два танцора расходились, было то, что в то время как танцовщица Гуксу была снабжена двойным костяным свистком, у танцовщицы Калнис его не было.

Сама церемония Гуксу, называемая гуксу хайкилга (Е), гаксагаксау хайксилга (Е), куксу хайтчилау (С) и джакаджакау (N), длилась шесть дней, в течение первого и двух последних из которых проводилась специальная церемония, называемая гаксагакса (Е), в ходе которой дети деревни подвергались критике.

ЦЕРЕМОНИЯ СКАРИФИКАЦИИ

За два или три дня до времени, назначенного для церемонии скарификации, мужчины деревни отправились в лес и срубили шест длиной, возможно, от тридцати до сорока футов, который они обтесали и очистили от коры, готовясь к его установке. Яма глубиной в фут или два и достаточно большая, чтобы в нее поместился шест, была вырыта прямо перед танцплощадкой и на небольшом расстоянии от нее.

Утром первого церемониального дня значительное количество мужчин вышло из деревни, одетых в специальную церемониальную одежду. Она состояла из натальной росписи в виде черных полос или пятен (конкретное количество не указывалось) и головного украшения, состоящего из головной сетки, пуховой сетки, двух перьев-трепещущих перьев, желтого молоточка, налобной повязки из перьев и небольшого пучка перьев.

Они вынесли шест на площадку прямо перед танцплощадкой, и здесь была совершена следующая церемония: к верхнему концу шеста прикрепили серпантин. Самый быстрый бегун среди участников брался за конец этого серпантина, а остальные мужчины, расположенные обычно в порядке их беговых способностей, хватались за шест в разных точках вплоть до его торца. За этой линией несколько участвовавших женщин образовали вторую линию. Затем шест на максимальной скорости бегунов пронесли четыре раза вокруг оси против часовой стрелки, причем центральной точкой было отверстие, в которое должен был опираться шест и над которым удерживалось его основание. Во время бега бегуны раскачивали шест вверх-вниз, а женщины бросали мужчинам пригоршни маленьких сухих черных семян, называемых гехе (Е).

По завершении четвертого раунда кто-то из бегунов громко крикнул "ха...у...", и по этому сигналу все подняли шест вертикально и поместили его в лунку. Призыв повторился, когда столб был примерно наполовину поднят. Когда столб был установлен, его закрепили, утрамбовав вокруг него землю и камни.

Через несколько минут после установки шеста появились танцоры Гуксу и остановились примерно в двухстах-трехстах ярдах от танцплощадки. Некоторые из мужчин пытались взобраться на шест, и мужчины, и женщины тем временем бросали в них мячи, галал (Е), из сырой муки, приготовленной из семян определенной травы.

Когда вдалеке показались танцоры Гуксу, восхождение прекратилось, и дети, которые должны были пройти посвящение, были собраны у основания шеста. Мальчиков, которые должны были пройти такое посвящение, называли йомта (Е), а девочек - масанта (Е). Их возраст варьировался, возможно, от пяти до десяти лет. Танцоры подошли к подножию шеста, взяли детей на руки и исполнили следующую церемонию, целью которой было обеспечить детям крепкое здоровье и заставить их быстро расти. Сначала детей уложили на землю и накрыли одеялами. Затем, под наблюдением танцоров, каждому ребенку сделали два надреза сломанной раковины поперек поясницы на расстоянии примерно дюйма друг от друга. Срез был сделан гакса ксале (Е), стариком, выбранным для этой цели жителями деревни из-за его долгой жизни, крепкого здоровья и особенно добросердечия. Это была одна из самых важных фаз посвящения, и от нее зависело влияние на жизнь ребенка. В каждом случае дети были полностью укрыты одеялом, и им ни под каким видом не разрешалось поднимать голову во время этой части церемонии. Они могли издавать любые крики, какие им заблагорассудится, но если они пытались оторвать взгляд от земли, им угрожали и даже били посохами танцоров. Порез был нанесен довольно глубоко, так что всегда шла кровь. Детям также было запрещено смотреть на дерево из-под его ветвей до тех пор, пока эти шрамы полностью не заживут, иначе дерево не принесет плодов.

Затем все собравшиеся вошли в танцевальный зал, танцоры сразу заняли свои места в тылу без предварительной церемонии входа, которая требовалась на большинстве других церемоний. Детей уложили на пол и снова накрыли их одеялами. Затем танцоры выступили в их пользу, доставив большое удовольствие как детям, так и церемонии скарификации. Они танцевали так некоторое время, затем перешли на западную сторону костра, где четыре раза медленно повернули головы влево, после чего люди закричали "йа...". Затем танцоры выбежали в кусты, где сняли и оставили свои танцевальные принадлежности. Предполагалось, что этот церемониальный уход из танцзала избавит деревню от всех болезней, которые танцоры забирали с собой, уходя. Духи, которых они олицетворяли, предположительно, вернулись в то время в свой сверхъестественный дом на южном краю света.

Еще одна особенность церемонии посвящения в Гуксу описана информатором Центрального помо, который говорит, что молодых людей посвящали церемониальным выстрелом из лука со стрелами.

СТИВЕН ПАУЭРС НА ЦЕРЕМОНИИ ГУКСУ

Пауэрс описывает то, что он называет "танцем с копьем" среди галлиномер (что, очевидно, относится к этой же церемонии), следующим образом: [\[22\]](#)

Сначала все они объединяются, мужчины и женщины, в приятном танце, сопровождаемом песнопением, в то время как певчий поддерживает ритм, постукивая по своей руке расщепленной палкой. В дополнение к своим лучшим рубашкам из оленьей кожи и ниткам бус, скво надевают на глаза большие пучки пуха желтых молотов. Мужчины носят мантии из хвостовых перьев канюков, ястребов или орлов, достигающие от подмышек до бедер, и

круглые головные уборы из того же материала, помимо их обычных набедренных повязок из сыромятной кожи, и раскрашены спереди с потрясающим великолепием. Они танцуют в два круга, скво - во внешнем; мужчины, как обычно, подпрыгивают вверх-вниз, а скво просто покачиваются и вяло машут носовыми платками. Иногда индеец проносится через внутреннюю часть круга и довольно долго танцует, как арлекин, но он всегда возвращается на свое место перед своим партнером.

После того, как все закончится, трусу или клоуну выдается длинная острая палка, и он со своим суфлером занимают свои места на ринге, готовые к выступлению. Женщина, настолько почти обнаженная, насколько позволяет варварская скромность, помещена в центре, сидя на корточках на земле. Затем какой-нибудь индеец произносит заклинание, которое он поет в одиночку, и начинается спорт, такой, какой он есть. По команде суфлера трус совершает яростную вылазку в одном направлении и пронзает копьем пустой воздух. Затем он отскакивает в противоположном направлении и снова рубит воздух. Затем он бежит в другую сторону и снова наносит удар. Теперь, возможно, он делает ложный выпад, чтобы проткнуть женщину. Таким образом, суфлер заставляет его бегать взад и вперед, рассекая разреженный воздух во все стороны света или делая пасы перед женщиной, пока он почти не устанет, а терпение американских зрителей иссякнет, и они начнут думать, что все дело закончится "простым немым шоу". Но, наконец, по команде суфлера копеечник бросается на женщину и вонзает ей нож в пуповину. Она падает на землю, дрожа всем телом, и кровь струится пурпурной струйкой. Все индейцы быстро обступают ее и уводят в другое место, где начинают раскладывать ее для погребального костра, но все это время так плотно сбиваются вокруг нее, что американцы не могут подойти и посмотреть, что делается. Таким образом, они мистифицируют ситуацию и держат над ней некую власть в течение значительного промежутка времени, когда она каким-то таинственным образом оживает, встает на ноги, уходит в свой вигвам, окруженная группой своих товарищей, надевает мантию и появляется в кругу так же хорошо, как и всегда, несмотря на этот ужасный удар копьем.

Мужчины, которые были свидетелями этого представления, рассказывают мне, что, когда они увидели его в первый раз, они бы поклялись, что женщина была зарезана насмерть, настолько совершенной была иллюзия. Хотя эта пародия на гладиаторские бои предназначена просто для развлечения, все же все индейцы, эти лесные стоики, смотрят на это с глубокой и бесстрастной серьезностью. Если они и смеются над чем-то, то только после того, как все закончится, и над мистификацией американцев.

Имея в виду другую фазу того же танца, практикуемую в другом подразделении Помо, Пауэрс говорит:

Их манера танца с копьем отличается от галлиномер. Человек, которого нужно убить, стоит за завесой из веток орешника, так, чтобы его лицо было видно через отверстие; и копеечник, после обычной длительной перебежки и выполнения финтов, наносит ему удар в лицо через отверстие в завесе. Затем его уносят, он оживает и т.д. [23]

Новички, которые были расстреляны таким образом, назывались *tcōktcōk* (C) [множественное число *tcōktcōkau*], а человека, который стрелял по указанию старшего капитана, звали йомта (C). Информатор не указал, где именно была произведена стрельба, и не уточнил ее точный характер, но представляется вероятным, что это произошло в танцзале. Этим послушникам

было запрещено есть свежие ягоды манзаниты и мякоть олененка, серой белки и рыжего дятла. После церемонии расстрела послушниц вывели на площадку прямо перед танцзалом, и здесь тот, кто их расстрелял, совершил над ними церемонию исцеления. Он сказал им, что они будут иметь долгую жизнь и здоровье и что в течение нескольких дней в их честь будет устроен пир.

ЗАВЕРШЕНИЕ ЦЕРЕМОНИИ ГУКСУ

Танцоры-гуксу появлялись на этой церемонии Гуксу только один раз в день, хотя в течение дня могли исполняться и другие танцы, и только в первое утро была проведена церемония с шестом и скарификация, описанная выше. Церемония длилась, по общему мнению, шесть дней. Церемонии первого дня только что были описаны. Последующие три дня состояли из одного выступления Гуксу каждый день, сопровождавшегося простым танцем.

Однако утром пятого дня дети, подвергшиеся скарификации в первый день, были снова собраны танцорами и как можно быстрее погнали их по деревне в долину. Дети держали друг друга за руки, пока их гнали, образуя непрерывную линию. Когда они совсем устали, их уложили, и танцоры накрыли их ветками. Они оставались здесь в течение всего дня, и сразу после захода солнца их снова водили по кругу тем же способом, снова накрыв ветвями, под которыми они оставались до утра. Затем танцоры привели их и заставили исполнить короткий танец в зарослях кустарника под названием male (E), который был построен сразу за танцплощадкой специально для этой цели. После этого старик, вероятно, тот же самый, который проводил скарификацию, спел над детьми. Во время этого танца каждый ребенок нес маленькую ивовую веточку, которую он бросал в кучу в конце танца, после чего он был свободен идти своей дорогой, и вся церемония была закончена. Пожарный унес эти ветки и оставил их на некотором расстоянии от деревни.

Танцовщица Гуксу появлялась и на других церемониях, но только с целью избавления деревни от болезней. Иногда его вызывали, как и других танцоров, но часто он появлялся без предупреждения. Он, однако, всегда уведомлял по крайней мере одного человека, обязанностью которого было помогать ему и направлять его движения. Очевидно, этот человек не был конкретным должностным лицом, но мог быть любым другом танцовщицы Гуксу. Церемония была очень короткой. Гуксу быстро вбежали внутрь и четыре раза обошли вокруг костра против часовой стрелки. Затем он поспешил на позицию прямо перед центральным шестом и здесь быстро пробежался взад-вперед четыре раза по короткой прямой трассе. Затем он обежал вокруг центрального столба и остановился с его западной стороны. Здесь он медленно повернул голову влево; затем пробежал небольшое расстояние к двери, остановился и повторил это движение, сделав все четыре такие остановки. После этого он быстро выбежал через туннель обратно в лес, где разделся и вернулся в деревню как обычный гражданский человек. Когда он начал выбегать из туннеля, люди сказали: "Да ... с... путсал кам" (E), то есть "я... с " ... здоровыми делают нас". Продолжительное "с" было просто шипящим выдохом, и поскольку оно выдыхалось таким образом, предполагалось, что любая болезнь, которая, возможно, поселилась в теле человека, уйдет вместе с ним и будет унесена Гуксу в его дом на юге.

Перед одеванием танцовщицы Гуксу всегда разжевывают и втирают в свое тело очень сладко пахнущие семена определенного вида хвойных деревьев, кавакап (E), в изобилии произрастающих в районе Чистого озера. Танцовщице Гуксу запрещалось есть мясо или пить что-либо перед церемонией или перед лечением пациента, как описано ниже. Танцор-гуксу мог,

однако, есть растительную пищу и пить воду после церемониального заплыва, который всегда совершался сразу после его танца. Он не мог есть мясо или какую-либо жирную пищу в течение четырех дней после церемонии.

ЛЕЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В дополнение к их участию в только что описанной церемонии скарификации, танцоры Гуксу составляли класс знахарей, и их часто вызывали для оказания помощи больным. Эти "врачи", леча больных, одевались в костюмы обычной церемонии Гуксу. Как и во время церемонии, нужно было церемониально вызвать доктора Гуксу, и он пришел из леса, изображая сверхъестественного Гуксу. Последний был изображен во всех смыслах выходящим из своего дома на юге, чтобы совершить "лекарственный" обряд и унести с собой болезнь от больного человека. В данном случае использовался специальный призыв: "хеō... хеō...", повторенный четыре раза.

Врач Гуксу никогда не говорил и не пел над своими пациентами, но постоянно дул в характерный двойной костяной свисток - очень короткий звук, за которым следует очень длинный. Добравшись до пациента, который мог находиться либо внутри, либо снаружи, он несколько раз обежал вокруг него. Затем он просунул острие своего посоха под шею пациента и четыре раза сделал движения, как бы подтягиваясь вверх. Затем он просунул посох под плечо и повторил это подсматривающее движение четыре раза. То же самое он проделал с бедрами и, наконец, с коленями.

Затем он постучал и надавил своим посохом вниз: сначала на лоб, затем на грудь, затем на живот и, наконец, на колени пациента. После этого он быстро выбежал из деревни в холмы, где остановился и четыре раза повернул голову влево. Затем он исчез и, как предполагалось, вернулся в свою сверхъестественную обитель на юге, унося с собой болезнь пациента.

Хотя описанное выше было типичной процедурой одного из этих врачей при лечении пациента, он обладал большой свободой действий и мог, по своему усмотрению, полностью исключить некоторые из вышеупомянутых движений или использовать вместо них другие. Например, он может подсматривать, как описано выше, или он может нажимать и похлопывать по телу пациента. С другой стороны, он может просто провести своим посохом по телу пациента несколько раз, обычно четыре или несколько кратных четырем, или он может полностью отказаться от использования посоха и обращаться "доктор" только со свистком, и в этом случае он наклоняется или становится на колени рядом с пациентом и дует в свой свисток над различными частями его тела, особенно теми, которые пациент считает очагами боли.

СНОСКИ:

[22] Министерство внутренних дел США, продолжение N.A. Etn., III, 179-180, 1877.

[23] Указ. соч., стр. 194.

ТАНЦЫ

Танцы либо являлись неотъемлемой частью вышеупомянутых церемоний, либо, как уже говорилось, могли быть случайными и совершенно не связанными с ними. Слово, обозначающее танец, - хе на диалекте Восточного помо и ке на диалекте Центрального и Северного помо. Ниже приведен список танцев помо:

- гилак ке
- хохо ке или хохва ке
- кокин ке
- dūtūka ke
- ya´ya ke
- ты ке
- матко ке
- лехуйе ке
- калиматто ке или калиматаутау ке
- иви ке
- gūnū´la хе
- хелехела ке
- da´ma ke
- дэйн ке
- караия ке
- совет ке
- хиви ке
- идам ке
- хоке
- халуигак ке
- гуксу ке
- ma´ta ke
- lo´le ke
- mo´mīmomī ke
- тото ке
- таугу ке
- бадьюка ке
- ситайя ке

В значительной степени различные танцы были очень похожи друг на друга в том, что касалось па. Характерным шагом мужчин было ритмичное притопывание ногами, при этом тело удерживалось в полусогнутой позе. Иногда этот танец исполнялся "на месте", то есть без изменения положения. Однако, как правило, танцор двигался в определенном направлении в каждом танце. Движения слегка варьировались в соответствии с песнями. Некоторые песни были очень живыми, а шаги, соответственно, быстрыми, в то время как другие были намного

медленнее. Все они обычно исполнялись под аккомпанемент большого ножного барабана и расщепленной палочки или погремушки-коккона. Иногда танцоры использовали одинарные или двойные костяные свистульки.

Женщины обычно танцевали на месте, крутя телом и слегка раскачиваясь из стороны в сторону, практически не двигая ногами. Однако в некоторых случаях они, как и мужчины, двигались определенным курсом.

Танцевальная атрибутика мужчин состояла из следующих предметов:

1. Юбка из перьев.
2. Удар головой, болмаки (E).
3. Набитая пухом сетка для головы, иболмаки (E).
4. Шпажка, называемая кано (N, C, E), с помощью которой головные уборы из перьев, пучки волос и т.д. Прикреплялись к сетке для головы.
5. Пучок перьев, битэрк (E), кайтчил (C).
6. Головной убор с большой головой.
7. Налобная повязка из перьев желтого молота, цōлопа (N, C, E).
8. Дрожащий шлейф, *katas* (N, C, E).
9. Рыхлый пух, *te* (E), который иногда был разбросан по свежескрашенной коже.
10. Филе из листьев перечного дерева, бехеп марит (E).
11. Маленькая зеленая веточка или пучок измельченного туле, используемая в определенных танцах. Любой предмет такого рода, который держали в руке во время танца, назывался катохле (E).

Некоторые из этих предметов были предписаны для определенных танцев. Кроме того, носились различные предметы обычного личного убранства, которые не относятся конкретно к танцевальной атрибутике — беруши, подвески, ожерелья из бус и т.д.

Танцевальная атрибутика женщин была такой же, как и у мужчин, хотя, как правило, мужчины одевались гораздо изысканнее, чем женщины. У последних, однако, был один особый тип повязки на лоб, который использовали только они. Это была меховая лента или рулон, снабженный несколькими браслетами из желтого пера с молотками, украшенными бисером.

Важной частью наряда для любого танца была роспись, которая сильно варьировалась и обычно тщательно подбиралась для каждого танца. Тело или большая его часть могут быть покрыты одним сплошным цветом, при этом могут использоваться продольные или горизонтальные полосы различной ширины, а также точки разного размера.

Черная краска, масик (E) (буквально "угли"), была наиболее легко доступна и широко использовалась. Она состояла из обычного древесного угля, добытого в огне. Если требовалось покрасить большую поверхность, древесный уголь растирали в порошок на ладонях и растирали по ним. Если желательны линии, этот порошок можно нанести пальцем или использовать кусочек древесного угля в качестве карандаша. Кроме того, полосы иногда наносились путем соскабливания части краски ногтями, оставляя кожу обнаженной вдоль этих линий. В случае, если требовалась липкая поверхность, как, например, при последующем нанесении пуха, краску смешивали со слюной.

Также широко использовалась белая краска, валалак (Е), изготовленная из беловатой или очень светло-голубой земли. Он был нанесен так же, как и черная краска.

Красная краска, òhmar (Е), изготавливалась путем измельчения киновари, которая была довольно редким минералом в регионе Помо, высоко ценилась и использовалась очень экономно.

Для наглядности проще всего разделить танцы на три класса: (1) те, которые танцуют мужчины и женщины вместе.; (2) те, которые танцевали мужчины; (3) те, которые танцевали женщины. Была получена довольно полная информация о некоторых из этих танцев, в то время как в других случаях удалось запомнить лишь названия. Следующие танцы подпадают под первую рубрику:

- гилак
- хохо
- кокин
- dūtū ´ka
- ya ´ya
- ты
- матко
- лехуйе
- kalī ´matōtō
- īwī ´
- хелехела
- gūnū ´la
- da ´ma
- джейн
- kara ´iya
- пилит

ТАНЦЫ , В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Гилак. Танец Гилак отличался от большинства других танцев помо тем, что состоял из двух представлений: одно использовалось для открытия и закрытия церемонии; другой, или основной танец, был промежуточным.

Мужчины раскрашивали одним цветом (черным, белым или красным) все лицо ниже бровей, после чего наносили на него орлиный пух. Это придавало морде белый, пушистый вид. Грудь и плечи они покрасили в черный цвет. Ноги были выкрашены либо полностью в черный цвет, либо полностью в белый. Затем ногтями были процарапаны сквозь краску продольные полосы. На руках были нарисованы три полосы, каждая шириной в четыре пальца: одна примерно посередине плеча, одна около локтя и одна примерно посередине предплечья.

На макушке у каждого было по пучку перьев. Прическа была разделена пробором спереди назад, и повязка на лоб из желтых перьев молота, которая крепилась к волосам так, чтобы свисать до бровей, проходила через пробор и спускалась по спине примерно до бедер. Юбка из перьев, завязанная чуть ниже подмышек и полностью закрывающая спину, завершала костюм,

за исключением нескольких зеленых веточек, которые держали обеими руками прямо перед лицом во время танца. Эти танцоры не пользовались свистком.

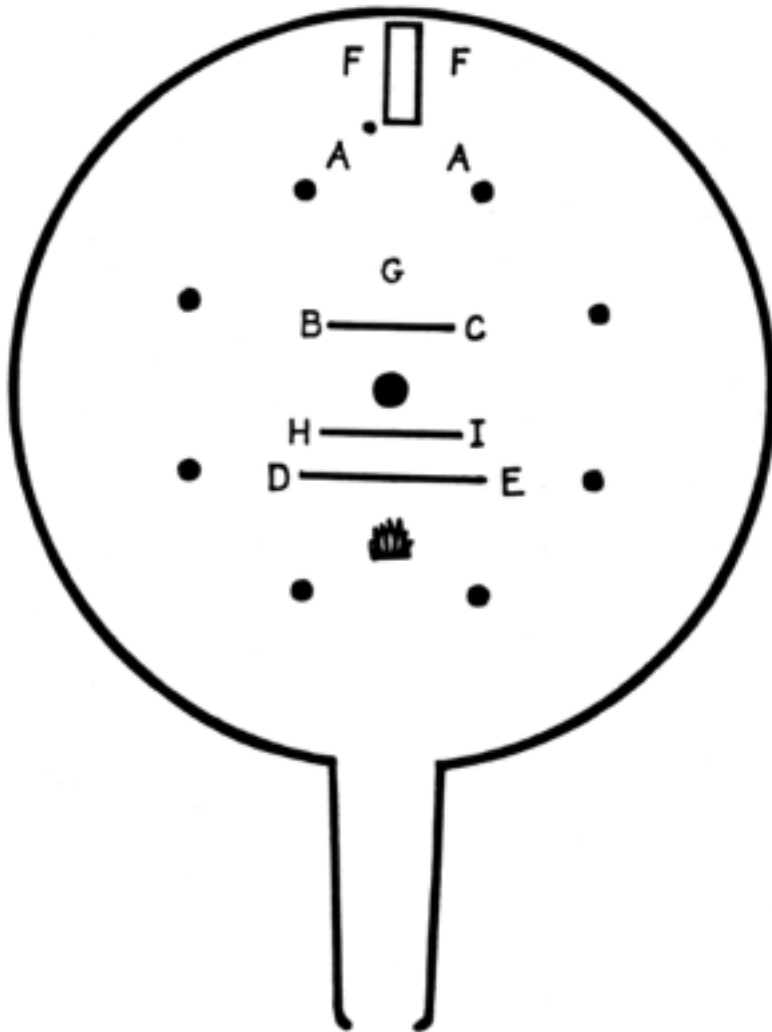

Рис. 8 —Положение танцоров в *гилак ке*.

Женщины раскрашивали верхнюю часть тела так же, как и мужчины, и носили пучок перьев и обычную женскую повязку на лоб с браслетами. На них не было юбок из перьев, но в остальном они были одеты так же, как и мужчины.

Мужчины были разделены на две группы в точках А, А (рис. 8) по обе стороны задней части танцплощадки танцовщицы также разделены на две группы по F, по F с каждой стороны барабана.

Когда все было готово к танцу, главный певец начал выступление и несколько минут пел в одиночестве. Затем, по заданному сигналу, исполнители ноши присоединились к хору, сопровождая свое пение трещотками из расщепленных палочек. Это был сигнал к началу первого, или предварительного, раздела танца. Мужчины заняли позицию примерно посередине между центральным шестом и барабаном, где они образовали линию ВС, женщины образовали группу в позиции Г, непосредственно за линией ВС. Здесь проводился

предварительный раздел танца, называемый *tehesbax* (E), в котором участники танцевали на месте в течение нескольких минут.

Затем мужчины переместились в позицию DE, пройдя по обе стороны от центрального шеста, женщины последовали за ними в позицию HI. Таким образом, они образовали две линии, обращенные к центральному шесту. Здесь была проведена основная часть танца. Главный певец снова начал выступление, к нему в нужное время присоединились исполнители нот. Одновременно с последним церемониймейстер дал сигнал танцорам начинать. Во время танца он повторил правильную танцевальную формулу [24] четыре раза, наконец сказав: "Я, я..." и танец прекратился. В начале танца, по сигналу церемониймейстера, танцоры, как мужчины, так и женщины, развернулись лицом к огню, а когда танец прекратился по вышеуказанному сигналу, они снова развернулись лицом к центральному шесту. Танцоры двигались боком взад и вперед всего четыре раза, по линиям DE и HI. Стоя в своих первоначальных позах, они затем во второй раз исполнили движение, описанное вначале, завершив таким образом танец.

Весь этот танец можно было повторять сколько угодно раз, определенное количество не предписывалось; но когда каждая серия из трех частей, как указано выше, была закончена, танцоры возвращались к A, A и F, F, повторяя, насколько это было возможно, траектории, которые они прошли, начиная с этих двух позиций. После последнего сета этого танца они сняли свои танцевальные костюмы рядом с барабаном.

hō´hō ke. Танец *хохо* или *хохōва*, который можно рассматривать как разновидность многих из последующих танцев, длился от половины до трех четвертей часа и мог исполняться в любое время года. Мужчины были одеты следующим образом: нижняя часть лица (то есть ниже линии, идущей прямо из-под уха к точке прямо под носом) была выкрашена в черный цвет. Черная полоса шириной около четырех пальцев тянулась от каждой акромии к груди. Четыре такие же повязки опоясывали каждую руку, две выше и две ниже локтя, в то время как по четыре такие повязки были надеты на каждую ногу. На голове у каждого мужчины был пучок из перьев, налобная повязка из перьев желтого молотка и пара перьев трепещущего пера, а на спине юбка из перьев. У каждого танцора также был костяной свисток.

Каждая женщина носила пучок перьев и обычную женскую повязку на лбу. В каждой руке она держала по маленькому пучку измельченного тула. Эти пучки, называемые *katohle* (E), были сделаны путем связывания вместе на одном конце нескольких стеблей, возможно, шести или восьми дюймов длиной, а затем обрезания свободных концов плетеным шилом. Этот танец был очень живым и получил свое название, как и несколько других, по некоторым словам сопровождавшей его песни. Частью бремени этой песни является высокопарное "хо, хо, хо, хо ...", очень быстро произносимое исполнителями в унисон.

Музыку обеспечивали главный вокалист, несколько вокалистов-бендеров и барабанщик. Каждый из вокалистов использовал трещотку в виде расщепленной палочки.

кокин ке.—Танец *кокин* во многих отношениях был очень похож на *хох ке*. Один информатор сказал, что платье и роспись были точно такими же, за исключением того, что на предплечье и бедре было по одной раскрашенной полосе вместо двух, как на *хохо ке*.

dūtū´ka ke.—То же самое можно сказать о *dūtūka ke* (C) или *dūtūga xe* (E). Одежда мужчин была идентична одежде танцоров *хохо*. Мужчины не пользовались свистками. Женщины носили обычную женскую повязку на лбу. Одновременно танцевали от одного до, возможно, восьми

или десяти человек, и у танца не было определенной продолжительности. Как выразился один информант, они просто танцевали, пока не устанут.

ya' ya ke.—Мало что удалось узнать о танце *яя*, за исключением того, что его танцевали как мужчины, так и женщины, и что роспись и одежда были такими же, как у *хохо*. Юбка из перьев была надета, но свистком не пользовались.

ты кэ.—Мужчины украшали себя для этого танца так же, как и для танца *хохо*, за исключением того, что на руке было три полосы вместо четырех, и с добавлением пуха, разбросанного по их головам и лицам. У каждой женщины была узкая черная линия, идущая по подбородку, и такая же линия, идущая от каждого уголка рта к уху. В остальном ее украшения состояли из пучка перьев и нашивки из перьев-молоточков желтого цвета на лбу. Значительное количество мужчин и женщин пели, каждый отбивая такт трещоткой из расщепленной палочки.

матко ке.—В танце *матко* музыку исполнял один мужчина, который сопровождал свою песню трещоткой из расщепленной палочки. Танцоры раскрашивали себя, как в танце *йо*. На каждой была юбка из перьев.

лехуйе ке.—Танец *лехуйе* иногда называли *каткаха*. Термин "*лехуйе*" является правильным для этого танца. Фактически, термин "*каткаха*" был применен к нему совсем недавно и произошел от того факта, что всякий раз, когда некоторые мужчины помо впадали в состояние алкогольного опьянения, они почти всегда пели песни этого танца; отсюда и название "*танец виски*", или *каткаха ке*. Если использовалась краска, то обычно она состояла из слоя черного на нижней части лица и трех полос вокруг каждой руки и каждой ноги. Однако использовались и другие рисунки. На голове у танцора был пучок из перьев, повязка из желтых перьев-молоточков на лбу и очень большое перо-трепетун, которое носилось вертикально на затылке. На каждом мужчине была юбка из перьев. Женщины раскрашивали нижнюю часть лица и носили пучок из перьев и налобную повязку из перьев желтого молотка.

калиматто ке. *Калиматто*, или *калиматаутау*, танец грома, исполнялся каждое утро и каждый вечер в течение четырех дней подряд. При желании его можно было танцевать и в другое время суток, а другие танцы тем временем могли исполняться в любое время суток, кроме утра и вечера. Мужчины разрисовывали свои обнаженные тела вертикальными полосами. На лице виднелась только одна полоса, идущая от уха до уха и чуть ниже носа. На голове у каждого мужчины была пуховая сетка, пучок перьев и пара перьев трепещущего цвета. Повязка на голову из желтых перьев молота, пуховая юбка или юбка из перьев не использовались. Женщины одевались очень просто. На лице у них была такая же полоса, как и у мужчин, а на голове - сетка из пуха и пучок перьев. И у мужчин, и у женщин были костяные свистульки, и у каждого мужчины был легкий посох [25] длиной четыре или пять футов с одним или несколькими коконами, прикрепленными в виде погремушки на верхнем конце.

иви ке.—В танце *иви* (C) или *койота* мужчины были обнажены, за исключением слоя белой краски по всему телу. На голове был пучок перьев, разделенный пробором спереди назад, чтобы пропускать большую полосу из желтых перьев-молоточков от корня носа через голову и вниз по спине. Женщины были точно так же накрашены и одеты, за исключением того, что на каждой была обычная юбка из рваного тула или другого материала. Каждый танцор держал в руке небольшой пучок зеленых веточек так, чтобы максимально скрывать лицо. Возможно, это

символизировало хитрый и крадущийся характер койота. Музыка была написана одним певцом, который использовал погремушку-кокон.

gūnū' la xe.—В танце гунула се (Е) или койот женщины одеты так же, как в танце хохо. Мужчины раскрашивали себя так же, как исполнители "Танца призраков", и носили разделенный на пробор пучок из перьев с повязкой из перьев желтого молотка на лбу, проходящей через часть и спускающейся по спине. Они также носили юбки из перьев и пользовались свистками.

хелехела ке.— Рисунок для этого танца был таким же, как и для хохо. Каждый мужчина носил на голове сетку из пуха, пару перьев трепещущего пера и налобную повязку из желтого пера молота. У каждого были костяной свисток и кечиге. Не использовались ни свистульки, ни юбки из перьев. Каждая женщина носила пучок перьев и пуховую сетку на голове.

На площадке прямо перед танцплощадкой был установлен довольно высокий шест, подобный тому, который использовался при обряде посвящения в церемонию Гуксу. Участники собрались у его основания, и каждый мужчина попытался взобраться на него, в то время как женщины танцевали по кругу вокруг его основания. Жена альпиниста, а иногда и другие женщины бросали в него шарики из "пиноле" (муки из семян травы), когда он поднимался.

da' ma ke.—О танце дама удалось узнать немного, за исключением того, что он был связан с какой-то эзотерической организацией и танцевался очень редко. Была только одна женщина, которая, как говорили, знала все подробности этого танца, но возможности взять у нее интервью не представилось. Сейчас она скончалась.

дэйн ке.— Танец диджейства всегда исполняли двое мужчин и четыре женщины, мужчины образовывали середину шеренги, по две женщины были с каждого конца. Они носили похожие костюмы, которые были очень простыми. Однако все, что удалось узнать о деталях, заключалось в том, что рот был выкрашен в черный цвет с короткой линией, отходящей от каждого уголка, и что каждый танцор носил юбку из перьев на спине и пользовался свистком.

караийя ке.—Танец карайя исполняли двое мужчин и две женщины, и только один раз во время данной церемонии. Мужчины и женщины одевались одинаково, за исключением того, что на женщинах были обычные женские юбки. Краска не использовалась. На голове был пучок перьев, налобная повязка из желтого пера-молота, два пера трепещущих и немного пуха. У каждого танцора был костяной свисток.

совет ке.—Никаких подробностей относительно этого танца не стало известно.

ТАНЦЫ , В КОТОРЫХ ВЫСТУПАЛИ ТОЛЬКО МУЖЧИНЫ

Среди помо известно по меньшей мере пять танцев, исполнителями которых всегда были мужчины. Это хиве, идам и ксо, или танец огня, а также танцы призраков и гуксу, упомянутые выше.

хиве ке.—Хотя это танцевали только мужчины, женщинам выпала честь быть свидетелями этого. Танцоры сначала покрасили все тело в черный цвет, а затем добавили множество белых пятен, неравномерно расположенных по всему телу. Каждый танцор нес посох длиной шесть или семь футов, раскрашенный аналогичным образом. Лицо танцоров было выкрашено в черный цвет, и у каждого на голове красовался большой пучок перьев. Он, однако, был не таким большим, как у танцовщицы Гуксу. Музыка для этого танца была довольно необычной, поскольку барабан не

использовался. Главный певец также выступал в роли церемониймейстера. Танцоры выстроились в прямую линию и танцевали на месте без каких-либо движений вперед или вбок, и все присоединились к пению.

идам ке.—Мало что можно было узнать о танце идам, за исключением того, что его танцевали мужчины, а женщины участвовали в пении. Одной из уникальных особенностей было то, что во время строительства никто в деревне не мог держать воду в своем доме. Кроме того, если бы кто-нибудь съел мясо во время церемонии, в которой использовался этот танец, он бы сошел с ума и мог быть излечен только благодаря помощи главного танцора идама. Хотя никаких дополнительных доказательств в подтверждение получено не было, эти факты указывают на существование эзотерического общества, связанного с этим танцем. Один информатор утверждал, что последний человек, знавший подробности этого танца, умер несколько лет назад.

хо ке.— Хо ке, или танец огня, проводился в любое желаемое время во время церемонии. Обычно это происходило после приветственного пира, как его можно назвать, который устраивался для гостей сразу после их прибытия. Для этого не требовалось никаких специальных принадлежностей. Фактически, это было немногим больше обычной парной ванны, такой, какую принимали в sudatory, [26] за исключением того, что это было в большем и более продуманном масштабе.

халуигак ке.—[Смотрите в разделе "Церемония с привидениями" выше.](#)

гуксу ке.—[Смотрите в разделе Церемония Гуксу выше.](#)

ТАНЦЫ , В КОТОРЫХ ВЫСТУПАЛИ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ

До сих пор помнятся два танца, которые подпадают под эту рубрику. Это *мата* и *лоле*.

ma ´ ta ке.—Один мужчина выступал в роли церемониймейстера, а другой пел под аккомпанемент погремущки-кокона. Танцоры раскрашивали щеки и нижнюю часть лица в черный цвет, а затем нацарапывали краской вертикальные линии. Единственным головным убором, который носили, была желтая повязка на лоб из перьев молота. В каждой руке было по маленькой зеленой веточке. Руки свисали вниз, но с изгибом в локтях, из-за чего эти зеленые веточки оказывались прямо перед танцовщицей. Танцоры выстроились в шеренгу и закружились взад-вперед по короткой прямой траектории. Это один из немногих танцев, который еще можно увидеть, хотя и в модернизированной форме, на праздновании Четвертого июля.

lo ´ le ке.— Как и прежде, мужчина выступал в роли церемониймейстера, а другой мужчина пел, аккомпанируя себе погремущкой-коконом. Информант не был уверен, какой именно костюм был надет, но знал, что краска не использовалась.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТАНЦЫ

Названия нескольких других танцев запомнились, но ничего особенного в деталях. Это момимоми, *тото*, таугу, бадьюка и ситайя. Последний из них, по словам одного информатора, составлял, наряду с танцами гилак, хохо и дутука, особую церемонию, о которой больше ничего не известно.

СНОСКИ:

[24] Любая танцевальная формула, подобная этой, называлась *бакумхвакиль* (E).

[25] К этому посоху применяется общий термин *хе дакōик* (E), обозначающий что-либо, что держат в руке во время танца.

[26] Смотрите статью о "Зданиях Помо" в юбилейном томе Холмса, [упомянутую выше](#).

КУЛЬТ МЕССИИ

В последние годы девятнадцатого века винтуны долины Сакраменто внедрили среди помо культ "Мессии". В сравнительно недавнее время "пророки" этого культа приобрели большое значение и, пока культ процветал, в определенной степени вытеснили руководителей старых церемоний. Этот культ впервые появился у помо в Аппер-Лейк, затем в Серном банке, затем в Лонг-Вэлли и, наконец, в долине Укия. Функцией пророка, или сновидца, как его обычно называют индийцы, было видеть сны или видения наяву, касающиеся танцев и других вопросов, которыми интересовался народ. Предполагалось, что пророки получали через эти видения прямые откровения от правящих духов, и раньше люди высоко ценили их учения. Они фактически сформировали духовенство, которое заменило старых "капитанов" во всех церемониальных вопросах.

Одной из характерных черт этого культа были расписные узоры внутри танцзала. Последний по-настоящему примитивный танцевальный дом такого типа в регионе Помо был сфотографирован автором в 1901, 1902 годах и описан и проиллюстрирован в другом месте. [27]

Другой важной особенностью было возведение перед танцзалом шеста со знаменами и растяжками, украшенными особыми узорами, которые священник видел в своем видении.

СНОСКИ:

[27] "Здания Помо", юбилейный том Холмса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Церемонии помо были в целом довольно простыми, и церемониальная жизнь характеризовалась отсутствием (1) какого-либо фиксированного церемониального сезона или последовательности церемоний и (2) какого-либо обширного жречества или тайного ордена, контролирующего церемониальные вопросы. Некоторые церемониальные представления обладали определенными эзотерическими особенностями, такими как обряды инициации и особые ограничения со стороны непосвященных.

Мы отмечаем наличие нескольких довольно сложных церемоний и значительного количества танцев, некоторые из которых использовались как неотъемлемые части определенных церемоний, другие - как просто сопутствующие им. Эти танцы обычно следовали друг за другом

без какого-либо определенного порядка или взаимосвязи, хотя в определенных случаях определенные танцы предписывались как части данных церемоний.

Одна церемония имеет определенную мифологическую подоплеку, но в других местах она была утеряна. Сегодня не рассказывают никаких мифов, объясняющих другие представления.

В большинстве танцев могло участвовать неопределенное количество как мужчин, так и женщин. В двух танцах было определенно указано количество исполнителей каждого пола. В пяти могли участвовать только мужчины, а два танца были исключительно женскими. Другими словами, в церемониях помо присутствует довольно основательная демократия в отношении положения полов.

Передано 21 сентября 1916 года.

ПУБЛИКАЦИИ КАЛИФОРНИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ФАКУЛЬТЕТ АНТРОПОЛОГИИ

Следующие публикации, посвященные археологическим и этнологическим темам, выпущенные под руководством Департамента антропологии, отправляются в обмен на публикации антропологических факультетов и музеев, а также на журналы, посвященные общей антропологии или археологии и этнологии. Они выставлены на продажу по указанным ценам. Обмены следует направлять в Отдел обмена, Университетскую библиотеку, Беркли, Калифорния, США. Все заказы и денежные переводы следует направлять в издательство Калифорнийского университета.

Европейский агент серии статей по американской археологии и этнологии, классической филологии, образованию, современной филологии, философии и семитской филологии, Отто Харрассовиц, Лейпциг. За серию работ по ботанике, геологии, патологии, физиологии, зоологии, а также американской археологии и этнологии, R. Friedlaender & Sohn, Берлин.

АМЕРИКАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ. — А.Л. Кребер, редактор. Цены на том 1 - 4,25 доллара; Тома со 2 по 11 включительно - по 3,50 доллара каждый; Том 12 и последующие - по 5,00 долларов каждый.

	Цитируется как Университет. Калифорния. Изд. Ам. Арх. Этн.	Прайс
Том. 1.	1. Жизнь и культура хупа, автор Плиний Эрл Годдард. Стр. 1-88; листы 1-30. Сентябрь 1903 г.	1,25
	доллара 2. Тексты Хупа, автор Плиний Эрл Годдард. Стр. 89-368. Март 1904 г.	3.00
	Указатель, стр. 369-378.	
Том 2.	1. Исследование пещеры Поттер-Крик, Уильям Дж. Синклер. С. 1-27; листы 1-14. Апрель 1904 г.	.40

	2. Языки побережья Калифорнии к югу от Сан-Франциско, А.Л. Кребер. Стр. 29-80, с картой. Июнь 1904 г.	.60
	3. Типы индейской культуры в Калифорнии, А.Л. Кребер. Стр. 81-103. Июнь 1904 г.	.25
	4. Рисунки корзин индейцев Северо-Западной Калифорнии, А.Л. Кребер. С. 105-164; листы 15-21. Январь 1905 г.	.75
	5. Язык йокутов на юге Центральной Калифорнии, автор А.Л. Кребер. Стр. 165-377. Январь 1907 г.	2.25
	Указатель, стр. 379-392.	
Том 3.	Морфология языка хупа, Плиний Эрл Годдард. 344 стр. Июнь 1905 г.	3.50
Том 4.	1. Самые ранние исторические отношения между Мексикой и Японией, из подлинных документов, сохранившихся в Испании и Японии, автор Зелия Натталл. Стр. 1-47. Апрель 1906 г.	.50
	2. Вклад в физическую антропологию Калифорнии, основанный на коллекциях факультета антропологии Калифорнийского университета и Национального музея США, Алеся Хрдлички. Стр. 49-64, с 5 таблицами; листы 1-10 и карта. Июнь 1906 г.	0.75
	3. Калифорнийские диалекты шошонов, автор А.Л. Кребер. С. 65-166. Февраль 1907 г.	1.50
	4. Индейские мифы из Южной и Центральной Калифорнии, А.Л. Кребер. Стр. Май 1907 г.	.75
	5. Язык уошо в Восточно-Центральной Калифорнии и Неваде, А.Л. Кребер. С. 251-318. Сентябрь 1907 г.	.75
	6. Религия индейцев Калифорнии, А.Л. Кребер. С. 319-356. Сентябрь 1907 г.	.50
	Указатель, стр. 357-374.	
Том 5.	1. Фонология языка хупа; Часть I "Отдельные звуки" Плиния Эрла Годдарда. Стр. 1-20, листы 1-8. Март 1907 г.	.35
	2. Мифы, молитвы и песни навахо, с текстами и переводами, Вашингтон Мэтьюз, под редакцией Плиния Эрла Годдарда. Стр. 21-63. Сентябрь 1907 г.	.75
	3. Тексты Като, Плиний Эрл Годдард. Стр. 65-238, лист 9. Декабрь 1909 года,	2.50
	4. Материальная культура озера Кламат и индейцев модок Северо-Восточной Калифорнии и Южного Орегона, С.А. Барретт. Стр. 239-292, листы 10-25. Июнь 1910 г.	.75
	5. Индейцы чимарико и их язык, Роланд Б. Диксон. Стр. 293-380. Август 1910 г.	Указатель
	на 1,00	
, стр. 381-384.	Том 6.,,1. "Этногеография помо и соседних индейцев" Сэмюэля Альфреда Барретта. С. 1-332, карты 1-2. Февраль 1908 г.	3.25
	2. География и диалекты индейцев мивок, автор Сэмюэл Альфред Барретт.	?

	Стр. 333-368, карта 3.	
	3. О свидетельствах оккупации определенных регионов индейцами мивок, А.Л. Кребер. С. 369-380. № 2 и 3 в одной обложке. Февраль 1908 г.	.50
	Указатель, стр. 381-400.	
Том 7.	1. Курган Эмеривилля, автор Макс Ул. Стр. 1-106, листы 1-12, с 38 текстовыми рисунками. Июнь 1907 г.	1.25
	2. Недавние исследования, касающиеся вопроса о появлении неоценового человека в золотоносных отложениях Калифорнии, Уильяма Дж. Синклера. Стр. 107-130, листы 13-14. Февраль 1908 г.	.35
	3. Плетение индейских корзин Помо, автор С.А. Барретт. С. 133-306, листы 15-30, 231 текстовый рисунок. Декабрь 1908 г.	1.75
	4. Моллюски в районе залива Сан-Франциско, автор Н.К. Нельсон. Стр. 309-356, листы 32-34. Декабрь 1909 г.	.50
	5. Насыпь Эллис-Лэндинг, автор Н.К. Нельсон. Стр. 357-426, листы 36-50. Апрель 1910 г.	.75
	Указатель, стр. 427-443.	
Том 8.	1. Отчет о миссии калифорнийских индейцев, из рукописи А.Л. Кребера, хранящейся в библиотеке Бэнкрофта. С. 1-27. Май 1908 г.	.25
	2. Этнография индейцев кауилья, А.Л. Кребер. Стр. 29-68, листы 1-15. Июль 1908 г.	.75
	3. Религия индейцев луизеньо и Диегеньо Южной Калифорнии, Констанс Годдард Дюбуа. Стр. 69-186, листы 16-19. Июнь 1908 г.	1.25
	4. Культура индейцев луизеньо, Филип Стедман Спаркман. Стр. 187-234, номер 20. Август 1908 г.	.50
	5. Заметки о шошонских диалектах Южной Калифорнии, автор А.Л. Кребер. Стр. 235-269. Сентябрь 1909 г.	.35
	6. Религиозные обычаи индейцев Диегеньо, автор Т.Т. Уотерман. Стр. 271-358, листы 21-28. Март 1910 г.	.80
	Указатель, стр. 359-369.	
Том 9.	1. Тексты Яны, составленные Эдвардом Сапиром, вместе с мифами Яны, собранными Роландом Б. Диксоном. Стр. 1-235. Февраль 1910 г.	2.50
	2. Чумашский и костаноанский языки, А.Л. Кребер. С. 237-271. Ноябрь 1910 г.	.35
	3. Языки побережья Калифорнии к северу от Сан-Франциско, А.Л. Кребер. Стр. 273-435 и карта. Апрель 1911 г.	1.50
	Указатель, стр. 437-439.	
Том 10.	1. Фонетические составляющие коренных языков Калифорнии, А.Л. Кребер. Стр. 1-12. Май 1911 г.	.10
	2. "Фонетические элементы языка северных пайутов", Т.Т. Уотерман. Стр. 13-44, листы 1-5. Ноябрь 1911 г.	.45

	3. Фонетические элементы языка мохаве, А.Л. Кребер. Стр. 45-96, листы 6-20. Ноябрь 1911 г.	.65
	4. "Этнология индейцев Салинана" Дж. Олдена Мейсона. С. 97-240, листы 21-37. Декабрь 1912 г.	1.75
	5. Основы глагола Рараго, Хуан Долорес. Стр. 241-263. Август 1913 г.	.25
	6. Заметки об индейцах чилула на северо-западе Калифорнии, Плиния Эрла Годдарда. Стр. 265-288, листы 38-41. Апрель 1914 г.	.30
	7. Тексты Чилулы, Плиний Эрл Годдард. Стр. 289-379. Ноябрь 1914 г.	Указатель на 1,00
, стр. 381- 385.	Том 11.,,1. Элементы языка като, Плиний Эрл Годдард. Стр. 1-176, листы 1-45. Октябрь 1912 г.	2.00
	2. Фонетические элементы языка Диегеньо, А.Л. Кребер и Дж.П. Харрингтон. Стр. 177-188. Апрель 1914 г.	.10
	3. Тексты Сарси, Плиний Эрл Годдард. Стр. 189-277. Февраль 1915 г.	1.00
	4. Сериан, Текистлатекан и Хокан, А.Л. Кребер. С. 279-290. Февраль 1915 г.	.10
	5. Дихотомическая социальная организация на юге Центральной Калифорнии, Эдвард Уинслоу Гиффорд. Стр. 291-296. Февраль 1916 г.	.05
	6. Описание дневных знаков в ацтекских рукописях, Т.Т. Уотерман. С. 297-398.	1.00
	7 марта 1916 г. Муцунский диалект костананоанского языка, основанный на словаре Де ла Куэста Дж. Олдена Мейсона. Стр. 399-472. Март 1916 г.	.70
	Указатель, стр. 473-479.	
Том 12.	1. Состав калифорнийских моллюсков, Эдвард Уинслоу Гиффорд. С. 1-29. Февраль 1916 г.	.30
	2. Топонимы Калифорнии индейского происхождения, А.Л. Кребер. Стр. 31-69. Июнь 1916 г.	.40
	3. Диалекты арапахо, А.Л. Кребер. С. 71-138. Июнь 1916 г.	.70
	4. "Мивокские мотивы", Эдвард Уинслоу Гиффорд. С. 139-194. Июнь 1916 г.	.55
	5. О построении интонаций голоса, автор Корнелиус Б. Брэдли. Стр. 195-218, листы 1-5. Октябрь 1916 г.	.25

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

По сравнению с оригиналом были внесены некоторые изменения:

Опечатки

- Слово "великий" было заменено на "*великий*" [стр. 427].
- Слово "каким-то образом" было заменено на "*каким-то образом*" [стр. 428].

- Прайс отсутствует в [тome 6, издание 2](#). Был добавлен вопросительный знак.

Удобочитаемость

- Все сноски были перенесены в конец главы. Из-за этого изменения положения, [Сноска 10](#) ссылается на страницу 414 фразой *См. Ниже*, которая в этой версии должна быть: *См. выше*.
- [Тире](#) были добавлены к пустым местам транслитерированного текста для наглядности [стр. 412]. Их нет в оригинале.
- Первая часть списка публикаций изначально расположена в начале публикации. Для удобства чтения эта часть (т. 1-т. 6) была присоединена ко второй части этого Списка. С полным [списком публикаций](#) можно ознакомиться в конце страницы.

Последовательность

- Были сохранены несоответствия в правописании. Черточка в [заголовке раздела под названием Пожирание огня](#) [Страница 418] была удалена, чтобы привести ее в соответствие с [оглавлением](#) (там нет черточки!) [Страница 397].

[Вернуться к началу](#)